

Кейт
Донован

Главная
любовь

Кейт Донован
Навстречу любви
Серия «The Happily
Ever After Co.», книга 3

OCR Roland; SpellCheck Satok
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=159880
Навстречу любви: АСТ; Москва; 2003
ISBN 5-170163-96-7

Аннотация

Отец, владеющий уважаемым брачным агентством в Чикаго, вообразил, что может с легкостью устроить счастье своей дочери. Однако красавица Ноэль Брэддок, обрученная с чопорным аристократом, неожиданно влюбляется в лейтенанта Зака Дейна – грубоватого, но честного и сильного человека.

Ноэль разглядела в нем то главное, что может принести в дар женщине **НАСТОЯЩИЙ МУЖЧИНА**, – отвагу, благородство и пылкую, чувственную, нежную, **СТРАСТНУЮ ЛЮБОВЬ**...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	33
Глава 3	55
Глава 4	84
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Кейт Донован

Навстречу любви

Пролог

Лейтенанту Закери Дейну:

Я получил ваше письмо с просьбой найти для вас невесту, которая «молода, здорова телом, хорошо готовит, способна вести простую трудовую жизнь, а также воспитывать сыновей и дочерей...» Обычно я подбираю кандидатуру, основываясь на письме, и сообщаю об этом почтой; однако наш общий друг полковник Грир попросил, чтобы я с особым вниманием отнесся к вашему случаю. Учитывая то, что вы зарекомендовали себя подлинным героем войны, я с удовольствием готов откликнуться на его просьбу. В этой связи прошу вас приехать ко мне в Чикаго в качестве почетного гостя, с тем чтобы мы дополнительно обговорили ваши нужды и нашли вам идеальную пару.

Искренне ваш Рассел Брэддок, владелец компании «В ладу и согласии».

– Должен сказать тебе, Мерк, это не лезет ни в какие ворота, – жаловался Зак Дейн своему притомившемуся жеребцу Меркурию, разглядывая роскошный особняк из красного кирпича, стоящий на берегу озера Мичиган. – Мы чудесно

проводили время в Новом Орлеане, заказали мне по почте невесту – и вот тебе на! Теперь, в двух шагах от Канады, наши спины пронизывает ледяной ветер, и ради чего? Какой смысл пользоваться услугами свахи, если ее работу мы должны выполнять сами?

Жеребец тихонько заржал, явно соглашаясь со словами хозяина, и тут же Зак смущенно добавил:

– Конечно, Брэддок в каком-то отношении прав. Может, я не все свои нужды изложил в письме. Наверное, мне не следовало говорить о женщине здоровой телом – кто знает, какой смысл он выудил из этих слов? Впредь нужно быть поаккуратнее. И потом, ты же знаешь, что я испытываю при виде девушек с длинными ногами. Мне следовало в письме обязательно упомянуть об этом. В конце концов, я собираюсь остаток моих дней провести в приятной компании. Поэтому выбор жены – очень ответственное дело.

Смахнув пыль трехдневной давности с лосин из оленьей кожи, Зак привязал повод к чугунному забору и зашагал к крыльцу особняка Брэдока. Может статься, это не такая уж никчемная идея – по-мужски поговорить один на один с этим господином. Вполне вероятно, что найдутся сотни женщин в стране, которые прекрасно подойдут Заку на роль жены, но почему бы не попытаться выбрать наилучший цветок из этого букета?

Командир Зака, полковник Грир, заявил, что его приятель Рассел Брэддок имеет дар устраивать подобные союзы,

и, судя по великолепию представшей перед Заком трехэтажной усадьбы, это соответствовало истине. Интересно, подумал Зак, должно быть, девицы затаились сейчас внутри и ждут не дождутся, когда какой-нибудь дюжий молодец вроде него уведет одну из них. Столь приятная мысль приободрила лейтенанта и вытеснила недобрые предчувствия от того, что ему скоро придется распрощаться с холостяцкой свободой. Он достаточно порезвился, особенно в последнее время – пора остепениться и где-то осесть. Зак планировал попытаться счастья в Калифорнии или Неваде, где не так уж много свободных молодых девчонок, поэтому, все прикинув, он счел за благо приехать туда с собственной женой.

Подмигнув Меркурию, он дернул за колокольчик входной двери Брэдока, с трепетом ожидая, не ответит ли на его звонок одна из предназначенных ему невест. Пожалуй, это будет очень кстати: если она не полная уродина, он сможет сразу решить вопрос и покончить раз и навсегда с этим нужным делом.

Однако, когда дверь распахнулась, Зак увидел перед собой не миловидную девушку, а немолодого, с худым лицом джентльмена в темном сюртуке и брюках. Его вопрос прозвучал сухо и неприветливо:

– Чем могу быть полезен, сэр?

Посмотрев на пыльные лосины, дворецкий перевел взгляд на еще более запылившуюся лошадь, но Зак, ничуть не обиженный, дружелюбно улыбнулся и протянул руку:

– Мистер Брэддок ожидает меня. Мне бы надо немного привести себя в порядок, но я хотел как можно быстрее закончить с нашим делом. Он дома, надеюсь?

Дворецкий как будто не заметил протянутую ему руку.

– Как мне доложить о вас?

– Скажите, что лейтенант Зак Дейн прибыл.

– Лейтенант? – В высокомерном взоре слуги промелькнуло нечто вроде презрения. Тем не менее он отступил в сторону и жестом пригласил Зака в просторный, отделанный мрамором холл. – Будьте любезны подождать здесь, сэр, а я узнаю, свободен ли мистер Брэддок.

– Так я, черт возьми, должен был договариваться о встрече? – проворчал Зак. – Вот каким образом встречаются в этих краях почетного гостя. Разве этот парень не мог хотя бы принести воды или по-дружески пожать гостю руку?

В крайнем раздражении лейтенант решил последовать вслед за дворецким и из первых рук узнать, уж не намерен ли Рассел Брэддок прогнать его после нескольких дней путешествия верхом, совершенного по его же приглашению! Он отважно двинулся по коридору и вскоре обнаружил, что оказался совершенно один среди многочисленных закрытых дверей. Мгновение поколебавшись, Зак сделал шаг вправо, распахнул дверь и остолбенел при виде того, что открылось его взору в обеденном зале Брэдока.

Это была она, невеста... или ему явился ангел? В любом случае ничего более прекрасного в своей жизни Зак не ви-

дел – начиная от иссиня-черных волнистых волос, ниспадавших до тонкой талии, и кончая белыми атласными туфельками. Она словно плыла, укутанная в серебристый туман белых кружевных юбок, белоснежный атласный лиф излучал мерцающий свет. На самом деле она всего лишь стояла на дубовом столе с затейливой резьбой, а портниха булавками закалывала края ее ослепительного платья. Несмотря на то что обе женщины наверняка слышали, как открылась дверь, они были полностью поглощены своим делом и даже не повернули головы в сторону лейтенанта.

Зак хотел заговорить, но у него внезапно пересохло в горле. Он лишь надеялся, что ангел, услышав громоподобный стук его сердца, без труда поймет его восторг. Зак вознес молитву, после которой готов был снять ее со стола, заключить в сладостные объятия, закинуть на спину Меркурию и умчаться вдаль, туда, где они проживут в любви и согласии вместе всю оставшуюся жизнь.

Глава 1

– Подол будет волочиться по земле, Уинни. – Ноэль Брэддок собрала в складки кружева на юбке свадебного платья. На этот раз она была явно недовольна своей любимой портнихой.

– Не будет, мисс. Я шила платья еще тогда, когда вы не родились...

– Свадебный наряд должен сидеть идеально, – поворачиваясь к открывшейся двери, заявила Ноэль. – Папа, скажи, пожалуйста, Уинифред, что... О Господи! – Она недоуменно уставилась на худощавого незнакомца в лосинах, который посмел вторгнуться в ее комнату. – Уинни, смотри, здесь какой-то охотник!

Видя, что мужчина, словно загипнотизированный, не сводит с нее глаз, Ноэль почувствовала, как щеки начинают полыхать.

– Чем мы можем вам помочь, сэр? Если вы ищете моего отца...

– Я ищу вас. – Незнакомец почтительно поклонился. – Я не понимал до настоящего момента, что искал вас всю свою жизнь, но, черт возьми...

Лицо Уинифред приняло суровое выражение.

– Не знаю, какое у вас дело к мистеру Брэддоку, но все равно вы не должны входить сюда.

– Мистер Брэддок сказал, что найдет мне идеальную невесту, и будь я проклят, если он уже не сделал этого.

– Ах да, мне следовало догадаться. – Ноэль громко вздохнула. – Вы один из клиентов отца, но я не из числа невест, сэр. Я дочь мистера Брэддока. То есть... – ее щеки снова вспыхнули, – вообще-то я невеста, но...

– Она уже занята, – резко закончила Уинифред. – Если вы выйдете в коридор, я уверена, Эдвард поможет вам разыскать мистера Брэддока. – Видя, что нарушитель спокойствия даже не пошевелился, она предупредила: – Если же вы не покинете комнату немедленно, мисс Ноэль закричит, прибежит свора слуг и вышвырнет вас на улицу.

Ноэль тихонько засмеялась:

– Надеюсь, до этого не дойдет. Я уверена, что мистер...

– Дейн. Зак Дейн. – Гость протянул руку Ноэль, но вовсе не для рукопожатия, а как бы желая помочь ей спуститься с возвышения.

Этот жест очаровал ее.

– Чтобы спуститься отсюда, мистер Дейн, мне нужен стул. Не могли бы вы подать его – он за дверью.

– Вам этого не требуется. У вас есть я. Несколько напуганная его настойчивостью, Ноэль сделала шаг назад.

– Отец! Эдвард! У нас гость!

К несчастью, ее каблук запутался в подоле платья, она покачнулась – и тут на помощь пришел бдительный почитатель, который подхватил ее сильными руками и сразу же бе-

режно опустил на пол.

– Ах, мисс! – пожаловалась Уинифред. – Эти швы едва наживлены. Если вы не проявите осторожность, то можете выпрыгнуть из своего платья.

Зеленоватые глаза Зака широко раскрылись – очевидно, он наглядно представил себе возможные последствия, – а Ноэль пробормотала:

– Спасибо за предупреждение. Похоже, мистеру Дейну это понравилось.

– Что за шум? – загремел в зале голос Рассела Брэддока, и хозяин появился на пороге вместе с дворецким.

– Это как раз тот самый головорез, о котором я говорил вам, сэр, – растягивая слова, пояснил дворецкий. – Я велел ему подождать в холле.

Ноэль повернулась к отцу:

– Это мистер Зак Дейн, и он вовсе не головорез. Его просто дезинформировали. Он принял меня за одну из невест, которую заказал по почте.

– Могу понять почему, – с улыбкой сказал Брэддок. Ноэль также улыбнулась:

– Я чувствую себя страшно неловко в этом платье. Если ты проводишь мистера Дейна в свой кабинет, я смогу переодеться во что-то более подходящее.

– Не лучше ли просто позвать священника и прямо сейчас завершить дело, – бодро предложил Зак.

– Священника? – Ноэль добродушно рассмеялась. – Что-

бы обвенчать нас? Честное слово, папа, ты должен сделать все возможное и найти этому господину невесту без промедления. Редкий мужчина так спешит жениться.

Брэддок усмехнулся и похлопал Зака по плечу:

– Лейтенант Дейн?

– Так точно, сэр!

– Вы уже наверняка поняли: я – Рассел Брэддок. – Он энергично потряс руку гостю. – Для меня большая честь познакомиться с вами. Если даже половина того, что я слышат о вас, правда, мы все должны склонить перед вами голову. Вы настоящий герой.

Ноэль с удивлением посмотрела на деревенский наряд Зака, пытаюсь представить нежданного гостя в военной форме. Если бы он искупался и стал по стойке «смирно», то, должно быть, смотрелся бы весьма импозантно, чему способствовали его загорелое лицо, волнистые каштановые волосы и ясные зеленые глаза. Должно быть, невеста будет очарована ими.

– Джентльмены, вы должны дать возможность мисс Ноэль уединиться, – строго заявила Уинифред. – Нам потребуется много времени, чтобы закончить работу над этим платьем, и меньше чем за неделю мы не уложимся.

– Целую неделю? – Зак поморщился, затем взял руку Ноэль. – Я не намерен ждать столь долго, ангел... Мы должны...

– Вы ничего не должны, – оборвал его Эдвард, дворецкий. – Мистер Брэддок, прикажете провести лейтенанта Дей-

на в ваш кабинет?

Брэддок хмыкнул:

– Пойдемте, Зак. Пусть моя дочь занимается примеркой, а мы тем временем познакомимся поближе.

– При всем уважении, сэр, я бы хотел поближе познакомиться с вашей дочерью.

Брэддок снова хмыкнул и взял его под локоть:

– Сперва мы должны переговорить, сынок. Ноэль?

– Да, папа?

– Ты и в самом деле выглядишь изумительно. Едва ли мы можем осуждать нашего гостя за то, что он это заметил.

– Благодарю, добрый сэр. – Девушка сделала шуточный книксен. – Поскольку это платье стоит целое состояние, я очень рада, что ты его одобряешь. – Повернувшись к Заку, она добавила: – Не беспокойтесь, лейтенант, у моего отца особый дар находить подходящую невесту для каждого клиента.

– Вы и я – лучшее доказательство этому. – Зак снова взял ее руку и почтительно поцеловал. – Мне кое о чем придется поговорить с вашим отцом, ангел, но я не задержусь. Не убегайте никуда, пожалуйста.

Прежде чем Ноэль успела что-то возразить, самоуверенный гость повернулся и последовал: за Расселом Брэдкоком в коридор.

Едва дверь за мужчинами закрылась, Уинифред воскликнула:

– Ну-ка взбирайся снова наверх, мисс, я хочу посмотреть, какие повреждения причинило платью это небольшое приключение.

– Не рассчитывайте, что я смогу стоять спокойно после перенесенного волнения, – это невозможно! Лучше помогите мне снять этот наряд, и потом мы с вами выпьем лимонаду.

– Но до свадьбы всего одна неделя.

– Если у лейтенанта Дейна не возникнет иное мнение на этот счет, – поддразнила Ноэль портниху.

– О, мисс!

– Вы не должны осуждать меня за то, что я польщена вниманием бравого лейтенанта! Только вдумайтесь – мужчина видит девушку, стаскивает ее со стола и женится на ней не раздумывая – разве это не захватывающее приключение?

Уинифред не на шутку рассердилась:

– Сейчас он находится в Чикаго, верно? Следовательно, ему нужно научиться хорошим манерам. Любой другой отец схватил бы дробовик и продырявил ему голову.

– А заодно потерял бы клиента? – Ноэль усмехнулась. – Отец с легкостью найдет подходящую невесту для неотесанного солдата из глухомани.

– Пожалуй. – Портниха пожалала плечами. – Он красив, вы не находите?

– И к тому же силен, – кивнула Ноэль, вспомнив ощущение крепких рук, когда он подхватил ее. – В картотеке отца

есть десятки невест, которым понравится такой интересный мужчина.

– А я уверена, что мистер Престли не менее силен.

– Гм... – Девушка весело рассмеялась. – Вам не следует беспокоиться, Уинни. Адам Престли не менее мужественен, чем наш гость, и к тому же, не в пример лейтенанту Дейну, знает, как обращаться с женщиной.

– Да еще и богат. – Уинифред осеклась. – Ой, простите, мне не следовало это говорить.

– Ничего. Он ведь действительно богат.

– Но я не имела в виду... Ваш отец ничуть не хуже...

– Я выхожу замуж за Адама не ради денег, – холодно пояснила Ноэль.

– Разумеется, нет! Он такой замечательный джентльмен!

– Этот замечательный джентльмен будет здесь через два часа, так что давайте все-таки выпьем лимонаду, ладно? А потом я поднимусь наверх и начну одеваться к обеду.

– Советую вам надеть голубое платье, которое я сшила для вас в прошлом месяце, – оно очень идет к вашим черным волосам.

– Хорошее предложение. – Дрожь волнения пробежала по телу Ноэль при мысли о том, что совсем скоро Адам будет смотреть на нее, испытывая одновременно желание и благоговение, похожее на то, которое совсем недавно так отчетливо отразилось во взгляде лейтенанта Дейна. Конечно, реакции Дейна немного поспособствовало ее свадебное платье.

Скоро и Адам увидит ее в этом наряде – в белом кружевном великолепии. Она не сомневалась, что его светло-голубые глаза сверкнут так же жадно, как сверкнули изумрудные глаза лейтенанта.

Когда Уинифред запаковала свадебное платье и унесла в свою мастерскую, Ноэль направилась на цыпочках к кабинету отца, чтобы узнать, там ли еще лейтенант Дейн. К своему облегчению, она нашла отца в одиночестве, занятого чтением свежих писем озабоченных женихов и полных надежд невест.

– Лейтенант отправился в отель, отец?

Брэддок поднял голову и ласково улыбнулся:

– Он в комнате для гостей на третьем этаже. Я пригласил его побыть у нас несколько дней, за которые постараюсь подыскать для него невесту.

– Он остается здесь! – в смятении воскликнула Ноэль. – С какой стати ты это придумал, ведь мы почти не знаем его! Боже, что подумает Адам!

– С каких это пор Адам Престли стал приказывать мне, кого я могу принимать в качестве гостя в моем собственном доме, а кого нет? – проворчал Брэддок. – Довольно того, что он собирается увести от меня дочь.

– Если послушать тебя, во всей округе нет никого, кто бы был достоин твоей дочурки. И все-таки ты тем не менее благосклонно относишься к Адаму, не так ли?

– Если он способен принести тебе счастье... – Брэддок

вздыхнул. – Вообще-то, я и сейчас не вижу необходимости пороть горячку...

– Пороть горячку? Мы помолвлены уже четыре месяца. Может, хоть лейтенант Дейн объяснит тебе: четыре месяца – целая вечность по его стандартам.

– Что ж, верно. Этот молодец женился бы на тебе прямо в столовой, если бы ты пожелала.

– Это все из-за платья. – Ноэль потупилась. – Может, нам попросить Уинни сделать еще одно точно такое же – для невесты лейтенанта Дейна. Разве это не романтично?

– Я думаю, тут дело не в платье, душа моя. Лейтенант говорит, что ты самая красивая девушка, на какой он когда-либо останавливал свой взор. Он попросил у меня твоей руки, можешь себе представить?

– Очень мило. – Ноэль села на серый бархатный диван и прошлась пальцами по стопке писем на соседнем столике. – У тебя есть идея, кого ты можешь предложить ему в пару? Должно быть, найдется много девушек, которые почтут за честь связать свою судьбу с высоким, интересным мужчиной, героем войны, даже если он несколько неотесан...

Брэддок поднялся из-за стола и сел рядом с дочерью на диван.

– Ты не будешь возражать, если я попрошу Дейна остаться с нами? Это позволит мне получше понять его, узнать, что он ищет в невесте.

– Что ты! Я бы вообще не стала поднимать этот вопрос,

если бы не свадьба. Уверена, Адам тоже все поймет... – Ноэль смущенно прикусила губу. Ни для кого не было секретом, что отношения между Расселом Брэддоком и Адамом Престли складывались не слишком гладко. Тем не менее она полагала, что за последние несколько недель в этой части наметилось улучшение. Стоит отцу проявить характер – и свадьба будет не только перенесена на более поздний срок, но и вообще отменена.

Конечно, пыталась успокоить себя Ноэль, в глазах любого отца ни один мужчина не достоин его дочери. Если бы все зависело от него, он предпочел бы, чтобы дочь до конца жизни оставалась старой девой.

– Папа, ты заметил: в последнее время Адам обедает у нас почти каждый вечер. Я настояла на этом, так как хочу, чтобы вы оба получше узнали друг друга. Но если ты хочешь, чтобы в течение этой последней недели мы с тобой побыли вдвоем, думаю, он поймет.

– Мне бы очень хотелось этого, – признался Рассел. – Никак не могу примириться с мыслью, что в скором времени ты покинешь этот дом. Без тебя он покажется мне слишком большим и пустым.

– Ты так говоришь, будто я переезжаю в какую-нибудь далекую страну, – Ноэль вздохнула и похлопала отца по руке, – хотя прекрасно знаешь, что дом Престли находится всего в трех милях отсюда. Я стану навещать тебя так часто, что ты даже не заметишь перемены.

– Обещаешь?

– Разумеется! – Ноэль нежно обняла отца. – Как ты можешь в этом сомневаться? Я всегда скучаю по тебе так же сильно, как и ты по мне. Этот дом... – К ее глазам подступили слезы. – Я оставляю здесь девчонок, и это должно служить доказательством того, что он по-прежнему мой.

– Ты не берешь с собой кукол?

Ноэль почувствовала, как зарумянились щеки.

– Дело вовсе не в том, что Адам станет возражать. Но он их никогда не видел, и я не хочу, чтобы он думал... Понимаешь, как-то не к лицу замужней женщине иметь детские привычки. Надеюсь, скоро у меня появится дочь, и я передам их в детскую. – Увидев удивление на лице отца, она засмеялась. – Разве ты не хочешь иметь внуков?

– Разумеется, хочу и тем не менее по-прежнему не вижу необходимости спешить...

– А я снова замечу: лучше всего попросить лейтенанта Дейна, чтобы он объяснил это тебе, – возразила Ноэль. – Ведь это одна из причин, по которым люди женятся и выходят замуж, разве не так? Они хотят обосноваться на месте и создать семью. Я уверена, что Адам вдвойне озабочен, потому что... ну...

– Потому что ему тридцать восемь лет и он ровно в два раза старше тебя?

– Ради Бога, папа! Если ты настолько неодобрительно к нему относишься, то почему в таком случае соглашаешься

на брак?

– Ну-ну, успокойся, – поспешно произнес Брэддок. – Главное, чтобы ты чувствовала себя счастливой – только ради этого я и согласился, когда он попросил твоей руки. Полагаю, с того вечера ничего не изменилось?

– Адам заявляет, что он тридцать восемь лет искал подходящую невесту и я первая, кто отвечает его стандартам.

– И какие же у него стандарты?

– Ну, я точно не знаю, он никогда не выражал их словами. – Ноэль игриво улыбнулась. – Ты можешь сам спросить его об этом сегодня во время обеда. Кстати, неплохо задать тот же вопрос и лейтенанту, как ты считаешь? Вряд ли они одинаково представляют себе идеальную жену.

– Тем не менее они оба выбрали тебя.

Ноэль засмеялась:

– Я уже говорила – причина в платье, хотя... Адам видел женщин и в более изысканных нарядах.

– Это не повод, чтобы выходить замуж за первого мужчину, который стал за тобой ухаживать. – Спохватившись, Брэддок тут же потрепал дочь по щеке. – Впрочем, если он способен сделать тебя счастливой...

– А это главное, – поспешила закончить Ноэль. Почему-то она до сих пор не замечала, что отец никогда не упоминал о благотворительных делах Адама, о его деловой хватке или обширных знаниях, приобретенных за годы путешествий по красивейшим городам мира. Хуже того, он ни слова не гово-

рил о преданности Адама по отношению к ней!

Ноэль в точности знала, что сказал бы Адам, будь он сейчас здесь: напомнил бы ей, что отец был свахой еще до того, как она родилась. Вероятно, с того самого дня планировал использовать свой талант и связи, чтобы найти дочери идеального мужа, а она украла у него эту возможность.

И все же это ей выпал по-настоящему счастливый случай, когда отец впервые позволил ей прийти на вечер, куда сопровождал ее не он, а дуэнья. Там Ноэль сразу встретила Адама Престли – мужчину своей мечты! Он был умудрен опытом, богат и уверен в себе.

Каждая из незамужних женщин Чикаго была бы счастлива, если бы он остановил на ней свой взор, но Адам скупал вплоть до того момента, когда Ноэль случайно вышла на веранду, чтобы вдохнуть свежего воздуха. Увидев Адама, в уединении курившего сигару, она покраснела и извинилась. Ответом ей было уверение, что она единственная девушка во всем Чикаго, с которой ему приятно встретиться при свете луны.

После этого они танцевали, и зал загудел, удивляясь, как это светский джентльмен увлекся провинциальной девушкой, да к тому же дочерью главы компании, занимающейся устройством браков! Щекотливость ситуации заключалась в том, что семья Престли занимала весьма высокое положение в обществе.

– Вздор! – успокаивал ее Адам. – Я восхищаюсь нюхом

твоего отца – он так ловко действует в сложных ситуациях и сколотил капитал на золотых и серебряных браках. Я рад, что он сохранил в своей коллекции столь драгоценный камень для меня.

Под впечатлением этого воспоминания Ноэль с вызовом посмотрела на отца:

– Скажи что-нибудь хорошее об Адаме!

– Прошу прощения?

– Сделай ему комплимент, пожалуйста. Ну, он сделал меня счастливой, а еще?

– Он со вкусом одевается.

– Папа!

Злорадный блеск в глазах Брэдока погас.

– По крайней мере благодаря его богатству мой единственный ребенок не будет испытывать материальных трудностей.

– Это всего важнее для тебя, разве не так? Тебе не придется опасаться, что я умру от голода и в лохмотьях; более того – меня ждет жизнь в роскоши, с преданным мужем. Разве не о такой судьбе для своей дочери мечтает каждый отец?

– Когда я смогу убедиться в том, что Престли это обеспечил, я не стану умалять его заслуги. Искренне надеюсь, что именно так и будет на протяжении всей вашей совместной жизни; в этом случае моя благодарность превысит все, что ты можешь себе представить.

– Ну, раз так... – Ноэль с минуту молчала, затем с об-

легчением вздохнула. – Вот увидишь, папа, я буду безмерно счастлива благодаря Адаму. И надеюсь, в свою очередь, принести ему счастье. А сейчас мне нужно сменить домашнее платье на что-нибудь более подходящее: Адам появится здесь уже через час.

– Да-да, поспеши. – Нагнувшись, Брэддок запечатлел на щеке дочери смачный поцелуй. – Обещаю показать себя гостеприимным хозяином, если он придет раньше, чем ты будешь готова.

Ноэль озорно улыбнулась:

– Адам любит тебя, но боится это показать, зато он постоянно говорит мне, что восхищается твоим талантом устраивать браки.

– Надеюсь, что так.

Поцеловав отца, Ноэль направилась к двери, но у самого порога обернулась:

– Полагаю, лейтенант Дейн тоже выйдет к обеду? Возможно, ты предложишь ему что-то из своей одежды: не хотелось бы, чтобы он чувствовал себя смущенным.

– Не думаю, чтобы Зака могли смутить подобные мелочи.

– Я постараюсь надеть что-нибудь, ни в малейшей степени не напоминающее свадебное платье. – Помахав рукой, она вышла из кабинета и направилась по узкой лестнице в свою спальню.

Она одолела уже половину лестницы, когда неожиданно столкнулась с гостем, в зеленых глазах которого при виде

Ноэль заискрились озорные огоньки.

– Я так и знал, что мы можем здесь встретиться, мисс. Похоже, сегодня мой счастливейший день.

– Лейтенант... – Ноэль покраснела и попятилась к стене, пытаясь не обращать внимания на то, насколько привлекательно он выглядит, переодевшись в простые коричневые брюки, желтовато-коричневую рубашку и серый жилет. Тем не менее от лейтенанта и сейчас исходил запах кожи – опасный чисто мужской аромат. Ноэль улыбнулась. – Я рада, что вы собираетесь побыть у нас, пока отец подыщет вам невесту.

– Я тоже, – хмыкнул Зак и, взяв руку Ноэль, поцеловал ее тонкие пальцы. – Почему бы нам не поторопиться?

– Лейтенант, прошу вас... – Она высвободила руку. – Разве мой отец не говорил вам о моей помолвке?

Зак кивнул:

– По платью и так все ясно.

– Ах да, конечно. Глупо с моей стороны...

Гость шагнул ближе, и Ноэль ощутила его дыхание на своем лице.

– Нечего стыдиться, если вдруг приходится принимать другое решение, ангел. Вы ведь не знали, что...

– Ради Бога, прекратите! – Ноэль попыталась сделать глубокий вдох и одновременно отодвинуться от настойчивого претендента. – Я понимаю, что люди ведут себя иначе в тех местах, откуда вы приехали, однако...

– Разве в Чикаго люди не влюбляются с первого взгляда?

– Джентльмены в Чикаго не пристают к молодым женщинам в узких проходах и не ухаживают за теми, кто помолвлен. Пожалуйста, пропустите меня!

– Ноэль... – Он буквально вынудил ее вжаться в стену. – Уделите мне всего лишь пять минут, и вы поймете...

– Что вы делаете? – ахнула она, чувствуя, как отчаянно колотится сердце в груди. – Уберите руки немедленно, или я закричу!

– Вы самая красивая женщина, какую мне только доводилось видеть, – произнес он тихим и покорным тоном, поневоле заставившим ее расслабиться. – Не убегайте от меня, ангел. Есть вещи, которые должны быть высказаны наедине.

Ноэль, пожалуй, согласилась бы на все, лишь бы избежать скандала, но тут он приблизил губы к ее шее, словно собираясь поцеловать. Тогда она в испуге закричала:

– Эдвард! Папа! Кто-нибудь, на помощь!

Зак тихонько засмеялся:

– В этом нет нужды, ангел. Со мной вы в безопасности.

– Перестаньте называть меня ангелом! Для вас я мисс Брэддок, понятно?

– Просто вы в смятении. Это из-за мистера Престли?

– Мистера Престли? Да вы с ума сошли! Говорить о нем, словно о каком-то незначительном препятствии. Он мой *жених*, лейтенант, и я выйду за него замуж ровно через неделю!

Ноэль больше не прижималась к стене, она даже погрози-

ла Заку пальцем.

– Поймите, это окончательно! Вы женитесь на одной из предложенных отцом невест, при условии, что она на это согласится...

– А вот и нет. Сейчас все изменилось, – упрямо возразил он. – Если бы вы только выслушали меня...

– Что я должна выслушать? Как вы дышите мне в ухо? Не дай Бог, отец увидит, что вы пристаёте ко мне! Кстати, и Престли тоже способен растерзать вас на части. Благодарите Господа, что они далеко, и уходите прочь!

– Мисс, – раздался вкрадчивый голос со стороны основания лестницы, – вы меня звали?

– Эдвард! – Ноэль с облегчением перевела дух. – Лейтенант Дейн заблудился, и... вы не могли бы проводить его до отцовского кабинета?

– Разумеется.

Зак попятился, не сводя с нее глаз.

– Между нами ничего не меняется, моя дорогая, так что выбросьте ненужные мысли из головы. Вперед, Эдвард. – Он хлопнул дворецкого по спине. – Но только не в кабинет – я, пожалуй, нанес бы визит на кухню. Не припомню, когда еще я так зверски хотел есть. Ангел, – Зак с невинным видом обернулся, – не желаете, чтобы я принес вам чего-нибудь сладенького?

Ноэль чуть не лишилась дара речи, при том что ее так и распирало от желания сделать выговор лейтенанту, потребо-

вать от него, чтобы он прекратил называть ее «ангел» и не обращался с ней столь фамильярно. Смешно! Можно подумать, он член их семьи!

Но вместо этого она лишь вспыхнула от бессильного гнева, повернулась и бросилась вверх по лестнице.

– Она настоящий ангел, хочешь верь, хочешь не верь. Я только взглянул на ее очаровательный розовый ротик – и влип! Теперь я должен добиться, чтобы крошка выслушала меня с открытым сердцем, и все такое прочее. Она хочет этого, я уверен, только из скромности сопротивляется.

Когда его конь недоверчиво фыркнул, Зак, в свою очередь, понимающе усмехнулся.

– Конечно, у нее есть характер, думаю, что так, но ты представь себя на ее месте. Когда она настраивалась на брак с этим Престли, то даже не подозревала о моем существовании. Теперь она брыкается, и мне это нравится. – Зак сделал небольшую паузу. – Ее папаша – очень порядочный парень, и он против ее брака с Престли – я вижу это, пусть он прямо и не говорит. По-моему, он ищет кого-то, кто бы его поддержал, и поэтому позволил мне остаться здесь. – Конь фыркнул снова, и Зак громко рассмеялся. – Уж ты поверь мне на слово, дружище, – девушка может быть наполовину ангелом, наполовину ведьмой. Когда ты ее увидишь, то сам все поймешь.

Лейтенант вспомнил, как впервые увидел Ноэль Брэддок

в ослепительно белом свадебном платье. Роскошные иссиня-черные волнистые волосы, серебристые глаза, которые могли то смеяться, то бранить, то вдохновлять, озорной розовый ротик, как будто ждущий, когда Зак накроет его своим ртом. При одной мысли о ней все в нем начинало ныть, рождая желание овладеть ею, и не просто один раз овладеть – этого было бы достаточно для какой-нибудь другой девушки. Он видел ее своей невестой, он хотел владеть ею вечно, и у него все больше крепла уверенность, что она начинает испытывать те же чувства.

– Ты должен отправить его в отель, папа. Я не могу выносить даже его вида! Да я просто не засну, зная, что он находится под одной крышей со мной. Груб, неотесан, собирает испортить самую счастливую неделю в моей жизни – как-ков? Пожалуйста, ну пожалуйста, отправь его прочь.

– Конечно, я допускаю, что он несколько фамильярен, однако...

– Фамильярен? Да он откровенный грубиян! Судя по его поведению, этот человек за всю свою жизнь не имел дела ни с одной женщиной!

– Ну, это слишком уж сурово сказано, ты не находишь?

– Он приставал ко мне! А, Эдвард... – Она устало кивнула дворецкому. – Вам что-то нужно?

– Простите, что помешал, мисс, но приехал ваш жених.

– О Господи, что нам теперь делать? Мы не можем при-

гласить Адама обедать вместе с лейтенантом – кто знает, что он может выкинуть? – Ноэль повернулась к слуге и умоляющим тоном добавила: – Вы должны сделать так, чтобы лейтенант Дейн не столкнулся с мистером Престли, а я за это время что-нибудь придумаю.

Эдвард кашлянул.

– Я сделаю все от меня зависящее, мисс Ноэль, но мне неизвестно, где сейчас мистер Дейн.

– О Господи! – Ноэль быстрым шагом прошла мимо дворцового, спустилась по лестнице и влетела в гостиную как раз в тот момент, когда Адам смотрел на свои карманные часы, что делал всегда, если испытывал раздражение. Но даже несмотря на написанное на лице недовольство, он выглядел весьма импозантно в безукоризненном черном шелковом смокинге и идеально сшитых брюках.

Ноэль сразу почувствовала себя увереннее при виде легкой седины на его висках и в усах – это символизировало для нее надежность и стабильность уже в тот момент, когда они впервые встретились.

– Дорогой! – Она подошла и остановилась перед ним, надеясь, что он сумеет прочесть смирение в ее глазах. – Прости, я немного задержалась.

– А мне уж показалось, что дом совершенно пуст. – Адам вскинул бровь, глядя куда-то за спину Ноэль. – Однако теперь я вижу, что у тебя еще один гость.

Еще не повернув головы к двери, Ноэль поняла, что в ком-

нату входит сама богиня возмездия. Привстав на цыпочки, она шепнула на ухо жениху:

– Заранее извиняюсь за все, что он может сказать или сделать.

Развернувшись, Ноэль с раздражением заметила, что Зак уставился на нее так, словно в жизни не видел ни одной женщины. Не на шутку рассердившись, она быстро взяла Адама под руку.

– Давай выйдем в сад, милый, и я все тебе объясню.

– В сад? Без сопровождения? – поддразнил ее жених. – Что скажет твой отец?

– Он все и устроил, так что пусть не жалуется, – возразила она. – И вы не обижайтесь на нас, лейтенант.

– Разве не следует нас прежде познакомить, дорогая?

Адам хмыкнул и, шагнув мимо Ноэль, протянул руку:

– Адам Престли, жених Ноэль.

– Простите мою дочь за нарушение этикета, – раздался позади голос Рассела Брэдока. – Адам, это лейтенант Закери Дейн, мой гость.

Ноэль скорчила гримасу, глядя, как мужчины пожимают друг другу руки. «Мой гость» – это еще один выговор ей. Тот факт, что отец не обратил ни малейшего внимания на чудовищное поведение Зака, начинало действовать ей на нервы.

Словно задавшись целью подтвердить ее наихудшие опасения, лейтенант заявил:

– Вам следует кое-что узнать, Престли. Думаю, нет смысла

откладывать...

– Мистер Дейн! – нервно перебил его Брэддок. – Я полагаю, сейчас не время.

– Не время для чего? – Адам нахмурился. – У вас есть вопросы ко мне, лейтенант?

Ноэль помахала пальцем перед самым носом Зака и предупредила:

– Ни слова больше!

Зак развел руками, как бы извиняясь:

– Он имеет право знать мои намерения, дорогая.

– Ваши намерения? – Адам побледнел. – Намерения относительно чего... или по отношению к кому?

– Папа, ну скажи наконец! Или, еще лучше, заставь лейтенанта Дейна помолчать. – Ноэль обернулась к Адаму и уже тише добавила: – У нашего гостя не все в порядке с головой, только и всего. Просто не обращай на него внимания, ладно?

Зак усмехнулся:

– Это верно, Престли, я потерял голову с той самой минуты, когда положил глаз на...

– Папа!

– Давайте пройдем в обеденный зал и спокойно все это обсудим, – преувеличенно любезно предложил Брэддок.

Адам напрягся.

– Выходит, у нас с ним есть что обсуждать?

– Нет! – топнула ногой Ноэль. – Я полностью тебя пойму, если ты захочешь отколотить лейтенанта Дейна, дорогой.

– Вероятно, я пожелаю это сделать.

– Я тоже, – подхватил Зак.

– Даже не мечтайте, – прервал их Брэддок. – Дочка, вероятно, тебе придется самой этим заняться. Будь добра, проводи Адама в сад и объясни ситуацию.

– Как будто я сама ее понимаю, – проворчала Ноэль, однако послушно взяла Адама за руку и потащила его в коридор.

Глава 2

Не вдаваясь в дальнейшие объяснения, она подвела своего жениха к главному выходу, а когда они наконец вышли в сад, аромат белоснежных гардений несколько успокоил ее, и Ноэль даже улыбнулась.

– Надеюсь, ты не рассердился на меня, дорогой? – спросила она, погладив его по щеке.

– Нисколько, хотя немного смущен.

– Ну разве не возмутительно? Этот варвар появляется бог знает откуда и сразу же заявляет, что без ума от меня. А все из-за того, что он видел, как я примеряла свадебное платье.

– Прошу прощения?

– Я была полностью одета, – успокоила жениха Ноэль. – Речь идет всего лишь о примерке. – Она снова улыбнулась. – Лейтенант Дейн приехал сюда с целью жениться на одной из невест, предлагаемых отцом, и вдруг перед ним оказалась я в свадебном платье. Произошла досадная ошибка.

– И такое часто случается? – холодно поинтересовался Адам. – Я полагал, что этот бизнес осуществляется посредством почты.

– Именно так; я никогда не видела ни одного жениха до заключения брака. Иногда сюда приходят невесты, но такое случается весьма редко. Что до лейтенанта Дейна, он появился здесь без предупреждения...

– И твой отец тут же пригласил на обед совершенно незнакомого человека? Не кажется ли тебе, что это даже для него несколько странно?

Ноэль вздохнула:

– Один из ближайших друзей отца был командиром лейтенанта – по всей вероятности, все дело в этом. Но никто не ожидал, что лейтенант заявится без предупреждения. – Поколебавшись, Ноэль извиняющимся тоном добавила: – Он останется у нас до тех пор, пока отец не подыщет ему невесту. Сущий абсурд, но, боюсь, придется с этим смириться. Я совершенно не хотела бы рассориться с отцом накануне свадьбы.

Адам плотно сжал губы, обдумывая ситуацию.

– А разве нельзя попросить, чтобы Дейн остановился в отеле? Я согласен оплатить расходы за проживание, раз невозможно иначе помочь делу.

– Ах, если бы все было так просто! Отец хочет показать себя хорошим хозяином, и, боюсь, нам придется терпеть присутствие лейтенанта.

Адам пожал плечами:

– Твой отец не может не видеть, что лейтенант ставит тебя в неловкое положение. Однако мы не позволим какому-то сумасшедшему испортить нам обед, верно? Давай сосредоточимся друг на друге. Ты сегодня прекрасно выглядишь, и для меня это будет совсем нетрудно.

– Ах, ты говоришь такие милые вещи, – сказала Ноэль,

сразу почувствовав облегчение. – Я полностью согласна с тобой. Надеюсь, отец удержит лейтенанта от нелепых выходов, так что мы отлично проведем вечер.

– К тому же в такой ситуации могут быть даже свои плюсы.

– Плюсы?

Глаза Адама заблестели.

– Сегодня в первый раз твой отец позволит нам оказаться вне поля его зрения. Нынешний гость отвлечет его внимание, и мы с тобой сможем уединиться после обеда.

Ноэль покачала головой:

– Ирония заключается в том, что он совсем не ворчит, когда лейтенант Дейн встречается меня в углу и делает мне авансы.

– Вот как?!

Ноэль мгновенно покраснела:

– Я немного преувеличила, как обычно, так что не обращай внимания. И ты прав, мы не должны попусту терять время. – Она положила руки ему на плечи и провела языком по губам. – Так что пока... не хочешь меня поцеловать?

Адам улыбнулся, приблизился к ней и прикоснулся губами к ее губам. Он проделывал подобное десятки раз и раньше, когда им удавалось улучшить момент на танцах или в парке, но сейчас впервые это произошло в ее собственном доме. Ноэль обхватила его руками – ей хотелось, чтобы поцелуй длился вечно. Но еще сильнее ей хотелось, чтобы они не переезжали в дом его матери после свадьбы. Усадьба Брэд-

дока выглядела весьма романтичным местом; здесь имелись замечательные садовые аллеи, великолепные пейзажи, уютные комнаты, и к тому же находились все ее личные вещи, включая коллекцию кукол. Она будет отчаянно тосковать по отцу, по слугам, которые относились к ней словно к принцессе. Дом Адама казался Ноэль более величественным, но не таким теплым и уютным, прежде всего из-за присутствия его матери с ее пристальным взглядом и ехидными репликами.

– О чем задумалась, дорогая? – поинтересовался Адам.

– Всего лишь пожелала, чтобы этот миг длился вечно, – со вздохом ответила Ноэль.

– Ты такая невинная! Меня это просто восхищает.

– Что ты имеешь в виду?

– Если бы ты видела столько, сколько видел я... – Адам покачал головой и невесело усмехнулся. – Впрочем, сейчас не время для философии. Скажу лишь, что я счастлив, так как нашел тебя, и на этом остановимся.

– Я тоже рада, что ты нашел меня. Отец не далее как сегодня заметил, что ты первый мужчина, который стал за мной ухаживать. Удивительный контраст: бесконечные поиски с твоей стороны – и моя... моя...

– Неопытность? Поверь, дорогая, в этом твое очарование. Ты сумела сохранить свою невинность для меня.

Услышав эти слова, Ноэль почувствовала легкое раздражение. Неужели он действительно смотрит на дело подобным образом: сдача одной стороны и победа другой...

Ну конечно, нет, тут же решила она. Подобные мысли больше подходят какому-нибудь солдафону вроде лейтенанта Дейна, а не такому джентльмену, как Адам.

Ноэль заставила себя расслабиться в сильных руках жениха, столь же сильных, как и у лейтенанта. Разве она не говорила этого Уинифред, когда объясняла, что выходит замуж по любви, а не из-за денег, не в поисках каких-то удобств, не по обязанности и не прибегая к услугам компании, занимающейся устройством браков. Особенно важным для нее казалось последнее.

При звуке открывающейся двери Адам поспешно отпрянул и повернулся, чтобы отвесить почтительный поклон хозяину дома.

– Ваш сад, Рассел, достоин восхищения. Я планирую реконструировать свои владения и намерен позаимствовать ваш опыт, чтобы Ноэль чувствовала себя как дома.

– Мой сад подарил мне множество часов отдохновения и покоя за эти годы, – спокойно сказал Брэдок. – Очень рекомендую. – Обращаясь к Ноэль, он добавил: – Элис готова подать обед, если ты и твой жених изъявят желание.

– Чудесно! Я просто умираю от голода. – Склонив голову набок, Ноэль с надеждой спросила: – Мы будем втроем?

– Лейтенант Дейн уже в столовой, – ответил Рассел ровным тоном.

– В таком случае, приступим. – Она подождала, пока отец вошел в дом, и быстро шепнула Адаму: – Мы должны про-

явить корректность по отношению к лейтенанту – с ним нелегко, но он абсолютно безвреден. Разумеется, отец сделает все возможное, чтобы его приструнить...

– Ноэль!

– Да, дорогой?

– Я обедал с мужланами гораздо чаще, чем ты можешь себе представить. Наилучшая линия поведения в этом случае – притворяться, что ты уделяешь им внимание. Следуй моему примеру, и обед пройдет без проблем.

Беседа за столом носила банально-высокопарный характер, однако Ноэль не противилась этому. Она была рада, что ее отец, очевидно, нашел способ утихомирить упрямого гостя, а может, это Адам мастерски овладел ситуацией – он всегда держал себя очень уверенно. Ноэль пока что не обладала подобными способностями, но надеялась, что под его руководством станет одной из самых уравновешенных и преуспевающих хозяек Чикаго.

– Я не ел ничего более вкусного с тех пор, как умерла моя мамаша, – заявил Зак экономке Брэддоков, когда она пришла убрать тарелки из-под супа. – Дорогая Элис, если вы не перестанете меня баловать, мне захочется навсегда перебраться в Чикаго.

– Кажется, Рассел говорил, что ваше сердце отдано Калифорнии, – с иронией заметил Адам.

– Это верно, мистер Престли, но мужчина должен уметь использовать возможности, когда они встречаются на его пу-

ти. Вы согласны?

– Разумеется, но вначале мужчина должен научиться отличать подлинную возможность от призрачной. Вы согласны? – Прежде чем Зак успел ответить, Адам великодушно добавил: – Пожалуй, называйте меня по имени. Мистер Престли – слишком официально для приятной маленькой компании за обеденным столом.

– Благодарю вас за предложение, сэр, но я не могу его принять.

– Вот как?

– Там, откуда я приехал, люди уважают старших, – пояснил Зак. – Это будет для меня так же неловко, как называть мистера Брэдока просто Расселом. Я его слишком уважаю, и вас тоже.

Ноэль попыталась что-нибудь придумать, чтобы смягчить это возмутительное заявление, но Адам опередил ее:

– По-вашему, я слишком стар для того, чтобы жениться на Ноэль?

– Никто не говорил этого. – Зак пожал плечами. – Один мой приятель взял в жены девушку на тридцать лет моложе, и я был восхищен этим. Все сложилось очень даже кстати для него, когда он стал чувствовать свой возраст, а она осталась молодой и сильной и могла оказывать ему помощь.

– Он любил ее?

Чуть поколебавшись, Зак признался:

– Думаю, да.

– Ну, в таком случае я тоже восхищен им.

Ноэль с облегчением рассмеялась:

– Это похоже на страничку из отцовской книги. Если есть любовь, остальное приложится само собой. Спасибо за столь трогательную историю, лейтенант.

Гость кротко улыбнулся:

– Я готов рассказывать вам истории до конца вечера.

– Простите, но... вам нет нужды развлекать нас, – сказала Ноэль. – В конце концов, вы наш гость. Папа, почему ты не расскажешь нам какую-нибудь историю?

– Видишь ли, дорогая, я хотел бы больше узнать о том, чем Зака очаровали Калифорния и Невада, в то время как его корни находятся в Кентукки и он основательно связан с Вашингтоном. Итак, – повернулся он к гостю, – почему вы решили обосноваться в столь далеком месте?

Зак бросил взгляд на Ноэль, как бы проверяя ее реакцию, затем ответил безо всяких затей:

– В этих краях имеется больше возможностей для таких парней, как я.

– Возможностей? – переспросила Ноэль.

– Да. Там требуются люди, имеющие опыт взрывных работ, а еще верховая охрана для перевозки серебра...

– Вы хотите быть полицейским? – удивилась Ноэль.

Брэддок хмыкнул:

– Думаю, что у Зака на уме другое, не так ли, сынок? Том Грир говорил мне, что генерал Грант видел вас в роли мар-

шала Соединенных Штатов в одном из западных районов. Это вам больше подходит.

Прежде чем Зак успел ответить, Ноэль тихо спросила:

– Так вы знаете генерала Гранта, лейтенант?

– О, это один из замечательнейших людей, которых я имел счастье встретить.

– Вполне согласен, – вступил в разговор Адам. – Последний раз я видел его в Нью-Йорке. Возможно, он не такой сдержанный, как хотят видеть кандидата в президенты, зато внушает уважение в других отношениях.

Глаза лейтенанта потемнели.

– Если свободные люди хотят умереть за человека, не задавая лишних вопросов, то нет необходимости к этому что-нибудь добавлять.

– Простите, – проворчал Адам. – Я не собирался примешивать сюда политику.

Рассел Брэдок пояснил дочери:

– Зак некоторое время был телохранителем генерала Гранта. Это так, сынок?

– Нет, сэр, не совсем. Просто мне однажды удалось провести одну операцию. Полковник Грир перехватил послание о заговоре против генерала с целью его убийства. Было решено использовать специальный план.

– И что же? – заинтересованно спросила Ноэль.

– И план сработал. Планы полковника всегда срабатывали. Он настоящий военный гений.

Во взгляде Ноэль можно было прочесть восхищение. Ее поразила скромность Зака, который на этот раз не стал распространяться о себе.

– А когда вы говорили о взрывных работах, что имелось в виду?

– Работа со взрывчатыми веществами, разумеется.

– Бог мой, но ведь это опасно!

Брэддок кивнул:

– Согласен. А вы работали с нитроглицерином?

– Конечно. – Зак улыбнулся. – Это ничем не отличается от других дел, если вы выполняете все аккуратно, не спеша и соблюдая осторожность.

В зале вдруг стало не по сезону жарко, по крайней мере так показалось Ноэль. Голос Зака, казалось, проник в самые ее глубины: «Аккуратно, не спеша, соблюдая осторожность...»

– Так вы имели дело со взрывчатыми веществами? – уточнил Адам. – Вероятно, вашими жертвами стало множество людей за время службы...

– Это верно. Я пытаюсь помнить каждого из них – вот все, что здесь можно сделать.

Нельзя сказать, чтобы Ноэль осуждала своего жениха за любопытство. Не слишком приятно слушать рассказы о впечатляющих подвигах самозваного соперника, однако она чувствовала, что это ее обязанность – найти тему для беседы, которая не вызывала бы ни у кого раздражения.

Улыбнувшись, Ноэль обернулась к Адаму:

– Вернемся к полковнику Гриру. Его жена была очень близкой подругой моей матери. Томас Грир и мой отец также подружились друг с другом.

– Вот как?

Ноэль ощутила раздражение в голосе жениха, но решила все же досказать свою историю:

– С Гриром произошла ужасная история во время войны. Ему пришлось казнить дезертира, который поставил под угрозу безопасность солдат, однако ты ни за что не догадаешься, что же затем произошло.

– Я весь внимание, – проговорил, растягивая слова, Адам.

Ноэль поморщилась, почувствовав недоброжелательность в его тоне, и тут неожиданно вмешался Зак:

– Он не хочет это слышать, ангел. Давайте поговорим о чем-нибудь еще.

Ноэль вспыхнула и с упреком посмотрела на обоих.

– Так вот, отец дезертира решил отомстить полковнику Гриру, но поскольку у того не было сына, а была лишь замужняя дочь, он выследил внука Тома и похитил его, намереваясь казнить бедного ребенка. План негодяя был близок к осуществлению, но в последнюю минуту... о Господи! – Ноэль внезапно повернулась к Заку, словно ее осенило: – лейтенант, уж не вы ли были тем снайпером, который спас несчастного? Это просто поразительно! Вот отчего отец так восхищается вами.

Глаза Зака вдруг утратили свой блеск.

– Это не относится к событиям, о которых приятно вспоминать. – Он отодвинул стул и энергично поднялся. – Сегодня у меня был трудный день – если не возражаете, позвольте мне откланяться. Мисс Брэддок, мистер Брэддок, мистер Престли, спокойной ночи.

Ноэль проводила Зака озабоченным взглядом и еще некоторое время после его ухода продолжала смотреть на дверь.

– Папа, я его чем-нибудь обидела? – спросила она. – Мне так жаль...

– Ладно, – вздохнул Брэддок, – отдадим ему должное и закроем тему.

– Однако...

– Ноэль!

Она покачала головой, затем повернулась к Адаму:

– Тебя я тоже обидела? Конечно, болтала слишком много, но лишь для того, чтобы никто не испытывал неловкости.

– Что ты, я получил большое удовольствие от твоего рассказа, – заверил ее жених. – Он напомнил мне об одном скандале, который произошел в Чикаго лет пять или шесть назад. Вы помните, Рассел, похищение девочки прямо из ее спальни? Наша доблестная полиция нашла виновника и спасла ребенка, избавив семью от необходимости платить выкуп.

– Я помню. – Брэддок тоже поднялся. – Если вы не возражаете, я хотел бы поговорить с гостем. Продолжайте наслаждаться обедом, а я присоединюсь к вам во время десерта.

Ноэль недоуменно посмотрела на отца, затем повернулась к Адаму:

– Следующим уйдешь ты?

Адам добродушно усмехнулся:

– Рискуя показаться эгоистичным, скажу, что этот поворот событий меня чрезвычайно радует. У нас теперь будет обед вдвоем.

– Верно. – Ноэль попыталась взять себя в руки, но это ей не удалось. – В самом деле, Адам, что могло так рассердить лейтенанта?

Ее жених пожал плечами:

– Вероятно, мы никогда точно не узнаем, но у меня есть теория, и если ты пожелаешь ее выслушать...

– Пожалуйста!

– Ну... – Он понизил голос и доверительным тоном сообщил: – Я наблюдал за выражением его лица: он чувствовал себя неуютно. Мне пришло в голову, что если этот человек находился в полку Грира, то не исключено, что он был в дружеских отношениях с несчастным дезертиром или, даже хуже того, осуществлял казнь.

– О Господи!

– Это вполне логично, – продолжал Адам. – Если Дейн был так называемым снайпером, то кто лучше его мог убить беднягу – перепугавшегося до смерти человека.

– Вряд ли это было убийство, – быстро возразила Ноэль. – Ты так говоришь, словно все герои войны – преступники, а

сам никогда... ой! – увидев сузившиеся глаза Адама, она отпрянула и закрыла рот рукой. – Я не хотела! Боюсь, дорогой, я сегодня немного не в себе...

– Напрасно ты считаешь меня столь несведущим в военном отношении. – Он резко встал, глаза его сделались холодными, словно ледышки. – Если бы я имел желание оправдываться, то мог бы напомнить тебе о тысячах долларов, которые мы с матерью пожертвовали на военные цели.

Вскочив, Ноэль быстро подбежала к жениху и обвила его шею руками:

– Не знаю, что происходит со мной сегодня! Должно быть, просто усталость. День выдался такой сумбурный, но, слава Богу, сейчас мы одни, в объятиях друг друга... Ах, кажется, идет отец.

Адам нахмурился и, повернувшись к двери, прислушался.

– Ты окажешь мне одну любезность?

– Разумеется.

– Пожалуйста, не спрашивай, как себя чувствует Дейн. Не могу тебе выразить, насколько это мне безразлично – надеюсь, и тебе тоже.

– Конечно, мне тоже, – соврала Ноэль, а затем со всей непреклонностью добавила: – Ты моя первая и главная забота, дорогой. Лейтенант – гость отца, отец позаботился о нем, и больше не будем об этом говорить.

Адам одобрительно кивнул и отпустил ее как раз перед тем, как Брэддок снова вошел в зал. Несмотря на то что Но-

эль не давала покоя мысль о причиненном неожиданного ухода Дейна, она не обмолвилась ни единым словом о лейтенанте. Усилия, которые она вынуждена была совершать над собой, сделали для нее обед каким-то нескончаемым: против воли она не могла дождаться момента, когда Адам наконец уйдет. Но и после этого никаких разъяснений от отца не последовало.

– Зак просил меня не говорить с тобой на эту тему. Он объяснит все тебе лично.

– Что за вздор, папа! Я вообще не желаю разговаривать с ним и лишь хочу знать, не испытывает ли он чувство вины за дружбу с дезертиром.

– Откуда тебе это известно?

– Это всего лишь догадка.

– Твоя догадка или Адама?

– Какая разница?

– Ноэль, подойди сюда. – Брэддок обнял дочь. – Я дал лейтенанту слово и не собираюсь нарушать его лишь для того, чтобы удовлетворить твое любопытство.

– Это не простое любопытство, – возразила Ноэль, затем, высвободившись из объятий отца, пожаловалась: – Знаешь, очень трудно быть твоей дочерью: твои стандарты очень высоки.

– Тем не менее ты им отвечаешь, – с удовлетворением сказал Брэддок. – Сегодня был насыщенный событиями день, душа моя, почему бы тебе не отправиться спать? Завтра вы

с Заком подробно обо всем поговорите, если тебя все еще будет мучить любопытство.

– Это не просто любопытство, – тихо повторила Ноэль. – По крайней мере скажи мне, что лейтенант не предается отчаянию у себя в комнате, иначе я не смогу заснуть.

После некоторого колебания Брэддок предложил:

– Почему бы тебе самой в этом не удостовериться...

– Пойти к нему? – ахнула Ноэль. – Ну ты, папа...

– Не пойти, – поправил ее отец, – а просто постучать в дверь и пожелать ему доброй ночи. Не забывай, ты остаешься хозяйкой здесь по крайней мере в течение ближайших нескольких дней.

– А он не рассердится, увидев меня?

– По-моему, он обожает тебя, и это обязывает меня дать тебе последнее напутствие: не заходи в его комнату.

Ноэль с облегчением засмеялась:

– Слава Богу! Я уже начала было думать, что ты лишаешься здравого смысла, когда дело касается этого провинциала. – Она поцеловала отца в щеку. – Спокойной ночи, папа! Не засиживайся допоздна.

– Мне нужно найти невесту для нашего гостя, – напомнил он ей и подмигнул.

– Ну тогда сиди хоть всю ночь. – Ноэль направилась к выходу, затем остановилась. – Папа?

– Да, душа моя?

– Ты ведь не против Адама, правда?

– Если он сделает тебя счастливой.

– Ну ладно... – Она вздохнула, как бы признавая свое поражение, но тем не менее послала с лестницы отцу воздушный поцелуй. Уже оказавшись возле двери Зака, Ноэль вдруг усомнилась в том, что поступает разумно. Может, есть смысл подождать до утра?

Однако она никак не могла отделаться от родившегося в ее воображении образа: солдат, верный своему командиру и долгу, которого заставляют стрелять в друга и убить его. Настоящая трагедия. А она своими неразумными вопросами заставила его снова пережить боль. Ей следует извиниться перед ним.

Затаив дыхание, Ноэль постучала. Зак почти сразу же распахнул дверь, и озабоченность на его лице тут же исчезла.

– Я так и думал, что это вы, – улыбнулся он. Прежде чем Ноэль успела выразить свой протест, лейтенант втоптал ее в комнату, закрыл дверь и заключил в теплые объятия. – Все не перестаю думать о вас, ангел. Понимаю, вы смущены...

– Уберите руки, – взвизгнула Ноэль. – Вы не имеете ни малейшего представления о том, как следует себя вести!

Зак сокрушенно вздохнул:

– Вы пришли ко мне...

– Ничего подобного! Я хозяйка и собиралась пожелать вам спокойной ночи. К сожалению, гость плохо воспитан, и...

Он отступил на шаг и окинул ее с головы до ног оценивающим взглядом.

– Вы роскошно смотрите в этом платье.

– А вы отойдите и станьте там, возле шкафа.

– То есть возле этого огромного старого буфета?

– Идите без разговоров! – Ноэль ждала, пока Зак ретируется к шкафу. – Хотя вы должны принести мне не менее полусотни извинений, лейтенант, я сюда пришла не затем, чтобы их коллекционировать. Мне, видимо, тоже следует извиниться. – Понизив голос, она пояснила: – Я вовсе не хотела пробуждать печальные для вас воспоминания. Надеюсь, вы сможете меня простить?

– Но вы не совершили ничего недопустимого.

– Думаю, совершила. – Ноэль вздохнула. – Хотите, чтобы я напомнила?

– Нет, зачем же.

– Я знаю, что люди оказываются перед тяжелым выбором в военное время, но сделанное вами для того ребенка и для семьи Гриров нельзя забыть. Этим можно вечно гордиться. Маленький мальчик благодаря вам жив.

– Он жив, – согласился Зак. – Но он никогда не сможет нормально ходить, и это тоже из-за меня.

Ноэль на мгновение лишилась дара речи, но затем все-таки сумела проговорить:

– Возможно, вам не удалось предотвратить его ранение, но...

– Я прострелил ему ногу.

– О Господи, не может быть! – Ноэль быстро пересек-

ла комнату, положила руку на плечо Зака и прошептала: – Простите меня, лейтенант. Видимо, этого нельзя было избежать...

– Можно и нужно. Мне следовало быть более аккуратным.

– Я не верю.

Он склонил голову набок.

– Не верите?

– Нет!

– Вы не правы, но... – подобие улыбки появилось на его лице, – приятно хотя бы то, что вы защищаете меня. И перед Престли вы тоже...

– Я не делала ничего подобного!

– Определенно делали. – Зак кивнул и доверительным тоном добавил: – Мне не нравится этот парень, душа моя. В нем есть что-то недоброе.

Ноэль холодно посмотрела на лейтенанта:

– Я и не ждала, что он вам понравится. Кроме того, совершенно абсурдно обсуждать этот вопрос с вами.

– Тогда давайте обсудим, почему он нравится вам.

– Ни в коем случае! – Ноэль попятилась. – Я отправляюсь спать и советую вам сделать то же самое. А если вы не чувствуете себя уставшим, то идите и поговорите с моим отцом: он как раз занят изучением картотеки – подыскивает вам невесту.

– А я ее уже нашел.

– Приятно слышать. Спокойной ночи, лейтенант.

– Спокойной ночи, ангел. Приятных вам сновидений.

Ноэль уже почти дошла до двери, когда Дейн сделал несколько шагов, схватил ее за талию и повернул к себе:

– Сперва я должен поцеловать вас, иначе не смогу заснуть.

– Ради Бога! – Она пыталась вырваться, однако руки у лейтенанта оказались слишком сильными, а поцелуй легким и кратким – он закончился раньше, чем Ноэль успела на него среагировать – всего лишь мимолетное прикосновение губ, в котором ощущалась любовь – или то, что он называл любовью.

– Вы абсолютно неисправимы, – пожаловалась она. – Никогда больше не делайте этого впредь.

– Знаете, о чем я думаю?

– Меня это не интересует! – Ноэль рванулась к двери и распахнула ее. – Ладно уж, скажите, только быстро!

Зак негромко хмыкнул:

– Кажется, вы начинаете понемногу влюбляться в меня. Вам понадобится для этого какое-то время, но я готов ждать. Думаю, ваши отношения с Престли все еще несколько смущают вас.

– Полагаю, имеется в виду моя помолвка? – Ноэль вспыхнула. – Да, эта небольшая деталь удерживает меня от того, чтобы подпасть под влияние ваших чар так быстро, как вам того хотелось бы! Спокойной ночи, лейтенант! – Ноэль так громко хлопнула дверью, что сама испугалась. Не хватало еще, чтобы сюда прибежали ее отец и Эдвард.

Очевидно, правила этого дома не действуют, если дело касается героев войны, раздумывала Ноэль, поспешно ретируясь в свою спальню на втором этаже. Надо будет обязательно поставить замок от этого лунатика. Отцу наверняка и в голову не придет, что лейтенант может покушаться на честь его дочери.

Затем Ноэль вспомнила легкий, нежный поцелуй и в смятении вздохнула. Сумасшедший лейтенант никогда не нападет на нее – она в этом не сомневалась: он, похоже, поклонялся даже тому месту, где отпечатались ее следы. И он ей даже чем-то нравился. Зак спас внука Тома Грира, но вместо того чтобы греться в лучах славы, до сих пор терзается из-за ошибки. Ноэль поискала слово, которым определяется такое поведение лейтенанта, и с удивлением обнаружила, что это слово – «благородный».

Лейтенант Закери Дейн буквально излучат благородство. К сожалению, он излучал также некоторые качества, которые приводили ее в смятение, у нее просто не хватало времени или терпения, чтобы к ним привыкнуть. Впрочем, все это не важно: ей нужно готовиться к свадьбе, и остается лишь надеяться, что отец потрудится всю ночь над своей картотекой и найдет для гостя невесту уже к утру. Тогда она сможет снова вернуться к своим приятным занятиям, связанным с подготовкой к моменту превращения в миссис Адам Бартоломео Престли.

Впервые за много месяцев ей приснилась мать. Это был

дивный сон. Миссис Грир приехала в гости, напекла пирогов и называла Ноэль «милушей» – она часто это делала во время своих визитов в Чикаго. Было приятно снова все вспомнить, и, проснувшись утром в постели, Ноэль сонно пробормотала, что за воспоминания нужно поблагодарить лейтенанта Дейна. Разумеется, она будет вести себя как доброжелательная хозяйка и скажет ему об этом, как только увидит его.

Однако Ноэль не ожидала, что этот момент наступит даже раньше, чем она выберется из кровати. Тем не менее все случилось именно так. Когда ей удалось окончательно открыть глаза, она увидела, что неугомонный дикарь сидит в плетеном кресле-качалке не далее чем в трех футах от ее кровати.

Ноэль инстинктивно подтянула одеяло, прикрывая лиф розовой ночной рубашки, и с негодованием воскликнула:

– Лейтенант!

– Доброе утро, ангел! – Зак широко улыбнулся и, подавшись вперед, спросил: – Надеюсь, вам хорошо спалось?

Глава 3

– Вы такая хорошенькая утром, Ноэль. Такая уютная, умиротворенная и милая...

– Погодите! – Она села в кровати и попыталась смахнуть с себя остатки сна. – Вы давно здесь находитесь?

– Должно быть, с час. Мне следовало быть более терпеливым, но вдруг захотелось удостовериться, что вы такая же хорошенькая, какой я вас запомнил.

Ноэль со стоном опустила голову на подушку и натянула на лицо одеяло. Среди ночи она тоже задавалась вопросом, точно ли запомнила его черты, – и вот он здесь собственной персоной, все такой же несносный... Но и такой же красивый, с улыбающимся, загорелым лицом, всклокоченными волосами и озорными зелеными глазами. Свежевыбритый и раскованный, он являлся противоположностью Адама Престли почти во всех смыслах. У него не было тщательно подстриженных усов и идеально ухоженных ногтей, одежда его не отличалась особой изысканностью, зато Зак был прост, легок в общении и удивительно молод.

Слава Богу, что Адам давно перерос эту импульсивную простоту, сказала себе Ноэль, хотя и сомневалась в том, казался ли ее умудренный жизнью жених столь безрассудным, простодушным и открытым даже на заре туманной юности.

Раз уж двадцать шесть лет и все ужасы войны не сделали

Зака более сдержанным, Ноэль была уверена, что этого не случится никогда.

– Вы собираетесь оставаться в постели весь день, ангел?

– Уходите немедленно!

– Я пришел сюда, имея определенную цель, – заверил ее

Зак. – Я должен закончить историю.

– Какую историю? – спросила Ноэль из-под одеяла.

– Про внука полковника Грира.

– О! – Она высунула голову и увидела, что Зак держит в руке одну из ее кукол. – Что вы делаете?

– А-а, вы имеете в виду вот это? – Зак поднял выше симпатичную фарфоровую принцессу, одетую в атласное платье, озорно подмигнул, задрал ей юбки и засмеялся.

– На ней нет панталон! Вы это знаете? Чудо, а не принцесса...

– Отец!

Лейтенант снова засмеялся и присел на край кровати Ноэль:

– Я просто шутил с вами, душа моя. Обещаю, что в дальнейшем буду вести себя как следует.

– Вы сидите на моей кровати, вам это известно?

– Я знаю все, что мне нужно знать. – Зак недоверчиво покачал головой. – Проклятие, вы то и дело вскрикиваете, и это леденит мне душу. Вам не следует так поступать. Не думаю, что ваш папа всерьез воспринимает эти ваши вопли – вероятно, он слышал их довольно часто.

– Возможно, и так... – вздохнула Ноэль. – Но все равно перестаньте пялиться на мою ночную рубашку!

– Она мне нравится.

– Я знаю, но все равно перестаньте.

– Как скажете, ангел. – Зак поднял смеющиеся глаза к ее лицу. – Как скажете.

– И прекратите называть меня ангелом. Это дерзко, и никак мне не подходит. Разве вы не заметили, что у меня характер совсем не ангельский? К тому же всем хорошо известно, что у ангелов золотистые волосы.

– А еще у ангелов симпатичный ротик и длинные ноги, – поддразнил ее Зак. – По крайней мере такие слухи ходили там, откуда я пришел.

Ноэль попыталась рассердиться, но у нее ничего не вышло.

– Вы хотели рассказать историю.

– Досказать историю, – поправил он. – Про мальчика, которого я подстрелил.

– Ох, Зак... – Она в смятении тряхнула кудрями. – Даже не выслушав окончание, я знаю, что это несчастный случай. Ну ладно, расскажите мне конец.

Неловко кашлянув, лейтенант начал рассказ:

– У меня с детских лет талант по части обращения с оружием. Ножи, стрелы, пули – все попадает в цель.

– Продолжайте.

Зак снисходительно улыбнулся:

– Снайпер настолько хорош, насколько хорошо его ружье. Я держу его в чистоте, смазываю, чтобы оно работало как отличные часы. Если прицел сместится хотя бы на волос, снайпер станет представлять собой опасность для всех вокруг.

Ноэль едва успела схватить его руку, когда Зак собрался погладить ей колено.

– Прекратите. Лучше продолжайте рассказ.

– Ну вот, в тот день, когда мы выслеживали негодяя, который выкрал внука Грира, я отдал ружье одному из моих людей – он должен был подстраховать меня, пока я забирался на стену, чтобы осмотреться. И вот этот чертов придурок не сказал мне, что он уронил ружье на пенек.

– От этого в нем что-то сдвинулось? – догадалась Ноэль.

Зак кивнул.

– Спустя несколько минут, мы увидели вдали похитителя, который поджидал нас, чтобы мы стали свидетелями убийства мальчика и потом сообщили подробности Гриру. Мальчонка был связан, негодяй держал его перед собой, и к голове несчастного приставил револьвер. «Передайте Гриру, что мы теперь квиты!» – крикнул он.

Я понял, что ждать больше нельзя, опустился на колено, прицелился, выстрелил и пробил дырку в бедре мальчика размером с Кентукки.

– А вторая пуля попала в похитителя?

Зак кивнул.

– Ну, тогда... – Ноэль поднесла его руку к своим губам

и легонько поцеловала ее, – вы спасли его. Надеюсь, он все же способен ходить? – Когда Зак лишь пожал плечами, она энергично добавила: – Ну конечно же, способен! И что вам сказал полковник Грир, когда узнал о происшедшем?

– Он вел себя благопристойно...

– Наверняка он испытывал благодарность и облегчение! – горячо воскликнула Ноэль. – Я слышала эту часть истории десятки раз. Полковник рассказывал эту историю моему отцу, а отец – мне. Оба называли вас блестящим снайпером. Всякий другой счел бы, что нет никакой возможности спасти мальчика, – вы же сумели это сделать!

– Неплохо, если они так считают. – Зак наклонился и прикоснулся губами к ее щеке. – Думаю, что благодаря вам мне теперь не будет так стыдно.

Ноэль настолько тронуло это признание, что она не заметила лукавого блеска в его глазах, а когда поняла, было уже поздно – нагнувшись ниже, Зак накрыл ее рот своим, собираясь поцеловать по-настоящему.

– Вы опять за свое? – Она вырвалась и отодвинулась на другой край кровати, показывая пальцем в сторону двери. – Вон отсюда! Если вы немедленно не выйдете, клянусь, я больше никогда не стану с вами разговаривать!

– Уйду-уйду, – согласно кивнул Зак. – Только сперва я должен услышать, как вы ко мне относитесь.

– Что ж, пожалуйста – я вас ненавижу!

Зак хмыкнул, но, похоже, его это нисколько не обескура-

жило.

– Вы настоящая кошка, это точно – я говорил вчера Мерку об этом. Он не поверил: дескать, вы суший ангел, и все такое. Но если бы он мог видеть вас в эту минуту, то наверняка бы со мной согласился.

Ноэль понимала, что не следует вселять в него надежду продолжением разговора, но все же не удержалась от вопроса:

– Мерк – это кто?

– Меркурий. Мой жеребец.

– Ну да! Меркурий и «старый Генри». Кого еще вы привезли, чтобы разрушить мою свадьбу.

– Не «старый Генри», а просто «Генри».

– О Господи, какое мне дело до того, как вы называете свое ружье? И перестаньте же пялиться на мою ночную рубашку!

– Вы поцеловали мне руку, – сказал он радостно. – Там, откуда я приехал...

– Замолчите!

– У моего папы существовало правило, душа моя. Оно заключается в следующем: факты есть факты.

– Замечательно!

– Есть еще продолжение: факты есть факты, и их не следует игнорировать.

– А у моего папы тоже есть правило: никаких мужчин в моей спальне!

Зак от души рассмеялся:

– Неплохо. Вы в первый раз его нарушили?

– Вряд ли вам известно, как громко я могу кричать, но, кажется, сейчас это случится.

– И вы заставите беднягу дворецкого с большим сердцем бегом подниматься по лестницам? Разве это не жестоко?

Не давая ему перевести все в шутку, Ноэль схватила халат, аккуратно сложенный в ногах кровати.

– Если не уйдете вы, тогда уйду я. Тогда можете оставаться здесь сколько хотите. Только не мучайте больше моих кукол.

Ноэль попыталась прошмыгнуть мимо него, но Зак поймал ее за руку:

– Послушай, разве мы не можем серьезно поговорить хоть одну минуту?

– Это всецело зависит от вас.

Он с серьезным видом кивнул.

– Шутки в сторону. Мне нужно кое-что вам сказать, и обещаю, что не задержу надолго.

Поколебавшись, Ноэль вздохнула:

– Ну хорошо. Только постарайтесь покороче.

На этот раз Зак заговорил тихо и смиренно:

– Я испытываю жгучую потребность сделать вас своей женой и все устроить так, чтобы с ваших хорошеньких губ не сходила улыбка. Для меня это новое чувство, и оно мне нравится. Если вы дадите ему укрепиться, думаю, вам оно тоже понравится.

Уже до того как лейтенант наклонился к ней, Ноэль поняла, что он готовится запечатлеть еще один поцелуй, и у нее не хватило сил отказать ему. Этот человек так мил, так простодушен... и так искренне заблуждается!

Она не двинулась с места, когда его губы коснулись ее губ, лишь после поцелуя отступила на шаг, а затем строго посмотрела на Зака:

– Чтобы это в последний раз. Я не шучу.

– Сперва скажите, вам это понравилось?

– Милый поцелуй, но он пропал впустую. Я люблю Адама Престли, и его поцелуи мне действительно приятны.

– В таком случае, почему вы не остановили меня?

– Не хотела обижать, только и всего.

– Что ж, спасибо и за это. – Он положил руки ей на бедра и негромко проговорил: – Никогда раньше мне не встречались девушки с серебристыми глазами. Вы застали меня врасплох. Знаете, нельзя винить мужчину за то, что он оказался поражен громом.

Ноэль покраснела от удовольствия – уж очень нежно звучали эти признания.

– Всего лишь случайное совпадение, лейтенант. Вы искали невесту, а нашли меня – все объясняется очень просто. Надеюсь, вам понятно?

– Вы как будто плыли... плыли по небу прямо в мои объятия, и ваш симпатичный ротик просил поцелуя. Во мне все всколыхнулось, заныло и ноет до сих пор. Это никогда

не пройдет. Что-то произошло в той комнате, Ноэль, что-то волшебное и совершенно нереальное. – Зак снова наклонился и приблизил рот к ее губам.

Ноэль словно впала в транс – столь магическое действие оказал на нее тихий, чуть хрипловатый голос Зака. Не отдавая себе в том отчета, она протянула руку и дотронулась до него пальцами. Тогда он подтолкнул ее к двери и стал целовать, при этом прижимаясь к ней всем телом и слегка покачиваясь, как бы желая получше ощутить ее тело.

Ноэль почувствовала жар, который, зародившись внутри, постепенно захватил все ее клеточки, и, хотя догадывалась об опасности, какое-то время оставалась неподвижной в его объятиях. И лишь когда на нее нашло просветление, она изо всех сил оттолкнула Зака.

– Прекратите же наконец!

На лице Зака не возникло и следа раскаяния, когда он распахнул дверь.

– Вы знаете, как сделать утро прекрасным.

– Грубиян! – Она раздраженно топнула ногой, однако звать отца или дворецкого не стала. Столько лет Ноэль чувствовала себя в полной безопасности в отцовском доме и лишь сейчас начала понимать, что вопли рассерженной девицы просто не слышны через все лестницы и коридоры. А может, Рассел Брэддок и Эдвард решили на этой неделе вообще ничего не слышать?

К счастью, Зак покинул комнату по своей воле, сверкнув

напоследок ослепительной улыбкой.

– Только не прячьтесь здесь весь день, душа моя, потому что я и Мерк хотим свозить вас на прогулку вдоль озера.

Ноэль закрыла за лейтенантом дверь и, в изнеможении прислонившись к ней спиной, пыталась решить, что ей делать дальше. Зак был слишком дерзок и слишком привлекателен, чтобы доверять ему впредь. К тому же она дала ему повод: первый раз – поцеловав ему руку, второй – погладив по лицу. Но цивилизованный мужчина воспринял бы все иначе: успокоился бы, а не возбудился. Зак либо не понимал таких тонкостей, либо сознательно ими пренебрегал; в любом случае она весьма нерасчетливо подогрела его страсть.

Что, если он расскажет все отцу или Адаму? Тогда положение еще больше осложнится.

Но нет, он не осмелится. В противном случае ему придется признаться, что он зашел в спальню без приглашения и не пожелал ее покинуть, когда его вежливо попросили об этом, да к тому же воспользовался беспомощностью хозяйки и стал целовать ее.

Ноэль энергично покачала головой. Нет, он не скажет ни отцу, ни Адаму, который может пожаловаться хозяину дома.

Отец выдворит Зака из дома, и правильно сделает, а она сможет переключить все свое внимание на подготовку к свадьбе.

Быстро переодевшись в темно-зеленое домашнее платье, Ноэль спустилась в комнату для завтрака, где отец и Зак, си-

дя за столом, на котором находились рогастики и фрукты, обсуждали газетные новости и делились воспоминаниями о Томе Грире. Кажется, она никогда не видела у отца такой широкой, такой открытой и радостной улыбки! Ноэль внезапно осенило: возможно, Закери Дейна он воспринимает как сына, которого у него никогда не было, и это помогает ему пережить грядущую потерю дочери.

Мысль была на первый взгляд странной и тем не менее верной – Расселу Брэддоку нужен человек, который может посочувствовать ему по поводу того, что он лишается общества дочери. В глубине души Ноэль понимала, что их отношения уже никогда не будут такими, как раньше. Отец был прав в своих опасениях, и Зак облегчал ему переход к новой жизненной ситуации.

«Пожалуй, следует пересмотреть план отлучения лейтенанта от дома», – подумала Ноэль. В этот момент отец увидел ее и радостно сказал:

– Голубушка, заходи и присоединяйся к нам!

– Мы с лейтенантом Дейном уже успели повидаться с утра, – осторожно проговорила Ноэль, – и он вел себя, как обычно, не слишком хорошо. Сделай что-нибудь с ним, папа.

Брэддок перевел взгляд на Зака, и тот застенчиво улыбнулся:

– Ничего не могу поделать с собой, сэр. Глядя на нее, я обо всем забываю.

– Тем не менее вы обязаны вести себя подобающим обра-

зом в моем доме, – заметил хозяин. – Вы оба.

– А что такого я сделала? – запротестовала Ноэль.

– Вероятно, была недостаточно гостеприимна, – ровным голосом пояснил Брэддок. – Почему бы вам не начать все сначала? Зак, вы будете помнить, что моя дочь – уважаемая молодая леди, которая помолвлена с Адамом Престли, а ты, Ноэль, – что лейтенант находится здесь по моему приглашению и мы обязаны ему и благодарны за проявленное мужество во время войны.

– Вы слышали, лейтенант? – спросила Ноэль. – Мы все начинаем сначала. Это означает, что вы немедленно забываете все глупые сцены, связанные со свадебным платьем.

– Да я скорее вырву сердце из груди, чем забуду это!

Ноэль взглянула на отца, ища у него поддержки, но Брэддок, похоже, был согласен с гостем.

– Прекрасно! В таком случае я тоже не намерена начинать сначала. – Задыхаясь от возмущения, Ноэль бросилась в свою комнату, полная решимости оставаться там до конца дня.

Она попросит Эдварда отправить записку с извинениями за неудачно прошедший обед, а сама отправится в дом Престли. Однако, представив, что ей придется провести не один час рядом с матерью Адама, выслушивая ее язвительные замечания, Ноэль передумала.

Впрочем, менее чем через неделю ей предстоит жить рядом с матерью Адама, это факт, который она до нынешнего

дня не брала в расчет.

– Я ожидала, что это будет романтическое, волшебное время, – жаловалась Ноэль куклам, аккуратно рассадив их на кровати, – а получился какой-то кошмар. Все из-за ошибки лейтенанта, хотя его вины в том нет. К тому же отца оставляю я, так что и в этом нет его вины. И все-таки что-то тут не так...

Ноэль собиралась сесть за письменный стол, чтобы написать письмо Адаму, когда послышался стук в дверь.

– Ну и нахал! – в сердцах пожаловалась она куклам. – Смотрите и учитесь у меня, девочки – я сейчас его так отбрею, что он долго будет помнить!

Расправив плечи, Ноэль подошла к двери и энергично распахнула ее, собираясь отчитать назойливого гостя, осмелившегося снова ее побеспокоить. Однако на этот раз она увидела перед собой Рассела Брэддока.

– Ах, это ты, папа. – Ноэль смущенно потупилась.

– А кого ты ожидала?

– Догадайся сам. Полагаю, ты пришел, чтобы опять отчитывать меня за отсутствие манер? Но это Зак испортил завтрак!

Брэддок хмыкнул.

– Могу я войти?

– Конечно. – Она отступила в сторону, давая отцу дорогу, и невольно улыбнулась. – Ты не был здесь целую вечность. Девочки соскучились по тебе. Вот, погляди! – Ноэль взяла

тряпичную куклу с комода. – Это та самая, которую ты подарил мне сразу после смерти мамы. Помнишь, как часто я играла с ней и обнимала ее? Она даже немного изорвалась. Уинифред сшила этот симпатичный фартук, чтобы прикрыть грязные пятна на ее платице, кое-что подштопала – и сейчас кукла опять как новая.

Брэддок взял куклу в руки и с грустью оглядел ее:

– Я не знал, как мне объяснить тебе, почему умерла мама, как сделать так, чтобы ты перестала плакать, и благодарен этой маленькой кукле за то, что она принесла тебе минуты покоя в тот тяжкий год.

– Как бы мне хотелось, чтобы сейчас мама оказалась здесь!

– Мне тоже. Ее определенно порадовали бы все эти свадебные хлопоты.

– А ты не чувствовал бы себя таким одиноким.

Эти слова удивили Брэдока.

– Мне не следовало говорить тебе то, что я сказал вчера, душа моя. Ты можешь меня простить? Просто я расчувствовался.

– У меня тоже такое случается. – Ноэль обняла отца. – Это счастье, что мы близки с тобой, и всегда останемся друзьями, несмотря ни на что.

– Я не сомневаюсь. – Брэддок улыбнулся и потрепал дочь по щеке. – Ты правильно заметила вчера – лучшую компанию мне составят внуки. Мне хотелось бы, чтобы они посто-

янно меня посещали.

– Когда они узнают, как с тобой хорошо и весело, я вряд ли смогу их удержать. – Ноэль вдруг почувствовала, что к глазам ее подступают слезы, и поспешила переменить тему: – Ты пришел, чтобы поговорить о Заке?

Брэддок кивнул и присел рядом с ней, все еще не выпуская из рук тряпичную куклу.

– Он один из самых замечательных молодых людей, которых я имел честь знать. Ты смотришь на него несколько иначе, и я тебя не осуждаю. Из-за меня он поставил тебя в неловкое положение.

– Он может быть очаровательным, папа, – смягчилась Ноэль, – и в его храбрости не приходится сомневаться. В конце концов, он спас внука полковника Грира. Я восхищаюсь им и в другое время была бы рада его визиту, но сейчас идут приготовления к свадьбе.

– Разве с ней так много хлопот? – Брэддок внимательно посмотрел на дочь. – Думаю, Элис и Уинни не упустят ни одной детали.

– Пусть так. Но самая важная деталь – мое спокойствие. Я хочу отдохнуть и прекрасно выглядеть в день свадьбы.

Брэддок сочувственно похлопал дочь по руке:

– А я готов решить твою задачу и одновременно задачу Зака.

– Каким образом?

– Ты сможешь мне найти ему пару.

– В самом деле? – Ноэль просияла. В течение многих лет ее отец обсуждал с ней различные варианты браков, но никогда не просил принимать участие в процессе отбора. К тому же это в самом деле могло решить ее проблему. От нее требовалось лишь одно – найти для Зака другую девушку, на которую он перенесет всю свою любвеобильность. Тогда она сможет сосредоточиться на Адаме.

Отец протянул ей сложенный листок.

– Я принес тебе письмо Зака. Попробуй с его помощью определить, какая невеста ему подойдет.

– Я уже знаю, что нравится лейтенанту в девушке, папа, – длинные ноги и симпатичный ротик. Обрати внимание – ротик, а не улыбка. Ну разве это не глупо? И еще ему нравятся серые глаза. Должно быть, таких глаз не было у девушек в тех местах, откуда он приехал.

– Возможно, Зак все же согласится на голубые, – с улыбкой предположил Брэддок. – Что-нибудь еще?

– Это письмо...

– В нем лейтенант несколько раз употребил слово «хорошенькая», но это мало о чем говорит. Он хочет, чтобы его жена умела готовить...

– Вот как? Надо не забыть сказать ему, что я не имею ни малейшего представления об этом.

Брэддок добродушно усмехнулся:

– Мне кажется, он готов сделать исключение на сей счет.

– А по-моему, это должно сработать. Найди в своей кар-

тотеке девушку, которая изумительно готовит и у которой длинные ноги и серо-голубые глаза.

– Но Заку еще надо научиться ухаживать за ней, – проговорил, размышляя вслух, Брэддок. – Не могла бы ты дать ему несколько советов по этой части, душа моя?

– Я? Может быть, это лучше сделать тебе? Расскажи ему, как ты ухаживал за мамой. Надеюсь, ты не ловил ее в узких проходах, не старался поцеловать, не пытался потрогать за ноги. Все это проделывал со мной твой гость под крышей твоего дома, между прочим. И почему ты только его не задушил до сих пор! – притворно вздохнула Ноэль.

– У Зака добрые намерения. Конечно, он слишком импульсивен, и ему нужно научиться владеть собой. Я думаю, ты смогла бы убедить его. – Видя, что Ноэль покачала головой, Рассел добавил: – Просто расскажи ему, что девушке приятно слышать и что неприятно. Расскажи, почему ты влюбилась в Адама. Дай ему совет касательно манер поведения и его словаря...

– То есть ты хочешь, чтобы я сделала из него цивилизованного человека?

– Именно.

Предложение отца показалось Ноэль заманчивым.

– А ты уверен, что он согласится сотрудничать со мной?

– Вовсе нет, но наверняка ему будет очень интересно узнать твои стандарты и попытаться им соответствовать.

– Этого недостаточно. Он должен в точности выполнять

то, что я ему скажу.

Рассел понимающе улыбнулся:

– Тогда ты получишь очень большую власть. Надеюсь, у тебя нет намерения злоупотребить ею?

– Обещаю быть разумной. Лейтенант вполне заслуживает счастья, и ты должен найти ему симпатичную невесту, которая оценит его нежное сердце.

Брэддок внимательно посмотрел на дочь:

– Надо полагать, он объяснил тебе, почему не слишком гордится спасением внука Тома?

Ноэль вздохнула:

– Мальчик в самом деле искалечен?

– Скорее, оцарапан. Он не хромает и не испытывает никаких неудобств.

– А вот Зак испытывает страшные мучения из-за этого. – Поджав губы, Ноэль некоторое время размышляла, затем сказала: – Мы должны позаботиться о том, чтобы невеста услышала эту историю и могла успокоить лейтенанта, если его начнут преследовать воспоминания.

– Для этого потребуется особенная девушка. Я не уверен в том, что Зак станет кому-либо исповедоваться.

– У него есть Мерк. И Генри.

– Прошу прощения?

Ноэль негромко засмеялась:

– Это его лошадь и его ружье. У меня сложилось впечатление, что он часто разговаривает с ними.

– Гм... – Брэддок повернул голову в сторону кукол на кровати. – Не могу себе представить, чтобы кто-то разговаривал с вещами.

– Ш-ш, ты задеваешь их чувства.

Брэддок понимающе кивнул.

– Ладно-ладно. Не пора ли нам позавтракать?

– Я хочу написать Адаму письмо с просьбой не приходить к нам на обед в течение одного-двух дней.

– Вот как?

– Не притворяйся, ты прекрасно понимаешь, в чем дело. Существует большая вероятность того, что он в ответ пригласит меня пообедать у него, и я не вижу, под каким предложением смогу отказаться. А ты видишь? – с надеждой спросила Ноэль.

– Ну, ты можешь сообщить им, что в ближайшее время намерена до самой свадьбы по моему настоянию постоянно обедать дома.

– Звучит убедительно. – Ноэль благодарно улыбнулась. – Еще пять обедов здесь... или, точнее, четыре, поскольку я обедаю у Клары накануне свадьбы – и затем я превращаюсь в Ноэль Престли, обедающую в доме Престли вместе с Адамом и его матерью.

– Я и забыл про вечер у Клары, – нахмурился Рассел.

– Мне тоже это не очень нравится, но Адам настаивает. Ты, помнится, говорил, что у тебя другие планы. Собираешься поиграть в карты?

– Я изменю свою программу, если ты изменишь свою. – Брэддок подмигнул дочери. – Но, учитывая важность этого мероприятия для Адама, ты, разумеется, должна идти. Мы поедем вместе...

– Адам и хочет, чтобы мы приехали вместе; он пришлет за мной карету. А прежде чем ты обвинишь меня в том, что я веду себя не так, как положено леди, скажу, что мисс Уинифред Дюшен поедет на вечер вместе с нами.

– Вот как?

– Уинни сшила половину платьев для наших гостей и хочет увидеть свою работу. Она в дружеских отношениях с семьей гувернантки, так что все согласовано, и моя невинность будет защищена.

– Невинность?

– Я имею в виду... – Ноэль едва не проговорила, что именно Адам подразумевает под невинностью – нечто такое, что она отдаст в свадебную ночь. Просто все зависит от того, какой смысл вкладывать в это слово. Вполне естественно, что отец смотрит на вещи иначе, чем ее будущий муж.

А лейтенант Дейн? Что бы он сказал, рассуждая о невинности? Что-нибудь грубоватое, но выразительное?

– Папа, мы начнем наши уроки не откладывая. Проинструктируй тщательно нашего гостя и затем присылай его ко мне.

– Сюда? В твою комнату?

Ноэль засмеялась:

– Это будет уже не в первый раз, ну да ладно. Попроси его встретиться со мной... где же?

– В атриуме, – предложил отец. – Двери из моего кабинета будут открыты настежь, так что, если он станет вести себя неприлично, ты сможешь позвать меня.

Ноэль закатила глаза.

– Поверь, папа, моих воплей ты не услышишь. Я звала тебя на помощь уже два дня подряд, но... – Увидев озабоченность на лице отца, она оборвала фразу и обняла его. – Я всего лишь шучу, дорогой мой папа. Моя полная безопасность рядом с Заком обеспечена – он скорее умрет, чем причинит мне вред...

– Что весьма примечательно, ты согласна? Кстати, нет причины для того, чтобы твой жених не пришел на обед...

– А я все же полагаю, что лучше обойтись без этого. При некотором везении обед предоставит нам возможность научить нашего неотесанного гостя, как вести беседу за столом в приличной компании. Теперь иди и припугни его. Я встречу с ним в саду через пятнадцать минут.

Ноэль проводила отца до двери и села за стол, решив написать короткое письмо человеку, которого любила.

Зак благоговейно замер в дверях кабинета Рассела Брэдока. Именно благодаря этому человеку да еще полковнику Гриру, он сможет в будущем связать свою жизнь с хорошеньким, чуть взбалмошным существом, настоящим ангелом. Ему до сих пор казалось чудом, что какое-то простое

письмо способно в конечном итоге вызвать такое искреннее чувство, как любовь.

Бывали времена, когда Зак думал, что умрет – от огнестрельных ран или от взрыва – задолго до своего тридцатилетия, но теперь он собирался провести бок о бок с Ноэль Брэддок долгую, наполненную любовью жизнь, чтобы в старости души не чаять во внуках и правнуках.

– Вы хотели меня видеть, сэр?

– А, Зак! Я собираюсь кое-что обсудить с вами, – проговорил Брэддок, указывая гостю на стул возле письменного стола. – Мы с Ноэль только что имели серьезный разговор относительно вашего будущего...

– Она согласна с тем, что у нас с ней есть будущее?

Брэддок откашлялся.

– Я имел в виду несколько другое. Давайте начнем сначала. Речь идет о вашем лично будущем с невестой, которую я вам найду.

– Это Ноэль, – быстро произнес Зак. – Она пока так не думает, но вы-то, разумеется, все видите.

– Я вижу, что вы очень увлечены ею, и не порицаю вас. Она славная девочка – милая, пылкая и добросердечная. Но Ноэль помолвлена с другим мужчиной.

Зак внимательно посмотрел на хозяина кабинета:

– Сэр, вы не можете выразиться прямо, и я это понимаю. Однако вам вряд ли хочется, чтобы этот хитрый лис Престли оказался рядом с Ноэль.

– Послушайте, Зак...

– Да, я знаю, она очень упряма и должна понять все сама, тут нет вопроса. Начало этому уже положено, так что не теряйте надежды.

Рассел Брэддок заговорил медленно, взвешивая каждое слово:

– Я не собираюсь вам лгать, Зак. Если бы вы встретились с Ноэль до того, как ее отношения с Адамом приобрели серьезную окраску, и смогли каким-то образом заставить ее полюбить вас, я чувствовал бы себя счастливейшим человеком на земле. Но моя дочь намерена выйти замуж за Адама, и я примирился с этим, поскольку не хочу, чтобы наши отношения с ней дали трещину. Вы абсолютно правы: если я выступлю против их помолвки, она убежит с ним, и нам предстоит выдержать многие испытания, прежде чем доверие восстановится. Я не могу пойти на это.

– И вы достойны уважения за это, – подытожил Зак. – Я ничего не прошу у вас, сэр, кроме одного: позвольте мне остаться здесь и ухаживать заней. Об остальном я сам позабочусь.

Брэддок улыбнулся:

– Я восхищен вашей уверенностью, сын мой, но вряд ли вы до конца знаете, насколько упрямой может быть Ноэль. Не обижайтесь, но вы не совсем тот мужчина, которого она хотела бы видеть в качестве мужа на всю жизнь.

– Думаете, ей больше подойдет кто-нибудь постарше?

– Нет, но... ей нравится то, что Адам опытен...

– Опытен? – Зак поморщился. Неужто Ноэль считает, что Престли будет лучшим любовником, чем он? До сих пор ее вряд ли когда-либо целовали – она даже не имеет понятия о том, как это делается!

Брэддок печально улыбнулся:

– Она нашла себе мужчину, научившегося у жизни всему, чему хотел научиться, человека, который никогда не совершит ошибку. Для нее это своего рода гарантия, понимаете? Я полагаю, ее выбор объясняется тем, что мое занятие – устройство браков.

Зак сочувственно посмотрел на Брэджока:

– Вы осуждаете себя? Почему?

– Видите ли, моя дочь хотела сделать самостоятельный выбор – и она имела на это право. В то же время она боялась, что может ошибиться, и поэтому решила: если такой человек, как Адам Престли с его опытом и состоянием считает их будущий брак выгодным делом, она может положиться на его мнение.

Зак медленно опустил голову. В словах, сказанных Расселом, определенно был резон.

– Ноэль своенравная, верно ведь? И умненькая. Она хотела показать вам, что может сделать все сама, с помощью парня, который, как она считает, такой же опытный, как и вы.

– Прошу вас сохранять эти... теоретические рассуждения между нами. Ноэль страшно рассердится, если узнает, что я

мыслю таким образом. К тому же я могу ошибаться, так как испытываю... некоторое предубеждение в отношении мистера Престли. Он заметно отличается от того жениха моей дочери, образ которого я рисовал в своем воображении многие годы.

– Наверняка вы представляли ее с таким парнем, как я!

– Не совсем, – хмыкнул Брэддок, – но все же был бы счастлив, сделай она такой выбор. – Откашлявшись, он добавил: – Нет смысла толочь воду в ступе. Истина заключается в том, что Ноэль собирается замуж за Адама, и вам нужно искать кого-то еще, а я готов вам помочь найти девушку, весьма похожую на Ноэль...

– Но я не хочу похожую. Я хочу ее.

– Понимаю. – Брэддок сочувственно улыбнулся. – Но поскольку она помолвлена...

– Она изменит свое решение. – Зак вспомнил, как Ноэль потрепала его по щеке в то утро у нее в спальне, и подавил довольную улыбку. – Она уже начинает показывать слабость ко мне, сэр.

– Все равно вы должны считаться с возможностью ее брака с Адамом Престли! – Рассел поднял руку, не давая Заку перебить его. – Представьте такую картину: вы помолвлены с Ноэль и у вас через шесть дней должна состояться свадьба.

– Я бы не стал ждать шесть дней.

Брэддок громко рассмеялся:

– Это свидетельствует о том, что вы не знаете мою дочь

так же хорошо, как я. Ей важно выполнить все то, что она запланировала.

Зак улыбнулся. Если бы ему было дано хотя бы полшанса, он смог бы убедить Ноэль приблизить свадебную ночь или по крайней мере заняться с ней серьезной предсвадебной любовной игрой, однако вряд ли стоило обсуждать в подробностях этот вопрос с отцом девушки.

– Итак, – продолжал Рассел, – представьте себе, что ситуация прямо противоположная и вы ее жених. Вдруг бог весть откуда приезжает дерзкий молодой человек, который с первого взгляда влюбляется в вашу невесту. Неужели вы верите, что Ноэль стала бы воспринимать его в качестве реального претендента?

– Она бы не успела: он был бы мертв гораздо раньше. Это никакой не реальный претендент.

Брэддок в упор посмотрел на лейтенанта:

– Значит, вам повезло, что мистер Престли не избрал такого способа решения проблемы.

– Это значит только, что он трус, – возразил Зак. – Если бы этот человек по-настоящему любил ее и имел мужество, он уже поговорил бы со мной как мужчина с женщиной. Ему известно, какие чувства я испытываю к ней, и тем не менее он не возражает против того, что я остановился в ее доме, а сам находится за много миль отсюда. Я уже встречался с такими, как Престли, – добавил Зак угрюмо. – Он ждет, что Ноэль сама решит его проблему. – Лейтенант поморщился. –

Простите, я не должен был говорить с вами в таком тоне, сэр.

– Именно это говорил себе и я все последние месяцы. – Брэддок сконфуженно улыбнулся. – Скажите, будь вы отцом Ноэль, что бы вы сделали?

– Ничего, – признался Зак. – Я согласен с вами: попытайтесь вы вмешаться – она тут же убежит. Когда-то я сам хотел иметь дочерей, но теперь вижу, что они способны очень быстро свести человека в могилу.

– Я совершил одну ошибку, всего одну! – признался Брэддок. – И Престли присосался к ней, словно пиявка. – Он покачал головой, как бы признавая свое поражение. – Если бы была жива ее мать или если бы у меня были сыновья, они помогли бы мне держать Ноэль в поле зрения, однако...

– Однако теперь у вас есть я, сэр. Я все поправлю, клянусь! Пять дней – большой срок. Я буду использовать каждую возможность, чтобы поговорить с ней...

– Кстати, вероятно, она уже ожидает вас в атриуме.

– Неужели? – Зак радостно улыбнулся. – Это облегчает дело.

– Ноэль хочет заняться вашим обучением немедленно.

– Обучением?

Обойдя письменный стол, Брэддок похлопал гостя по плечу:

– В некотором смысле это удивительная возможность, Зак. Во время ухаживания девушка надеется, что претендент прочитает ее мысли и сам догадается, каких действий она

ждет от него, что ей доставляет удовольствие и что не нравятся. Ноэль собирается рассказать вам, чего она хочет. – Тон Брэдока сменился с шутливового на серьезный. – Вы женитесь либо на Ноэль, либо на девушке, весьма на нее похожей. Я сейчас изучаю свою картотеку, чтобы отыскать такую девушку. В любом случае эти уроки будут бесценны для вас, и мой совет отнести к ним серьезно и вести себя как следует. Делайте то, что она говорит, иначе все кончится даже раньше, чем начнется.

Зак на какое-то время задумался. В этом определенно был смысл. Он мог, не прикладывая никаких усилий, узнать, каким образом можно порадовать Ноэль, увидеть на ее лице милую улыбку, а заодно в процессе занятия преподать ей несколько уроков. В конце концов, то, чего она, по ее мнению, хотела, и то, что ей на самом деле нужно от мужчины, может несколько различаться.

Зак ощутил знакомое радостное волнение при мысли о том, что сейчас увидит ее, и даже слегка порозовел. Конечно, это мог заметить отец Ноэль, однако его внимание отвлек звук открывающейся двери. К радости лейтенанта, появилась Ноэль. Подойдя к мраморной скамейке, она грациозно опустилась на нее.

Лейтенант молчал, замороженный ее красотой и грацией. Затем, встрепенувшись, он улыбнулся Брэдоку уверенной улыбкой и направился на свой первый урок, где ему предстояло услышать, как должен выглядеть возлюбленный Но-

эль Брэддок.

Глава 4

– Ангел, вы надели это для меня? Отлично смотрите.

Поначалу Ноэль хотела бросить на лейтенанта надменный взгляд и закончить на этом урок, но вынуждена была признать, что выбор столь будничного платья был, по всей вероятности, не слишком мудрым. Розовая в клеточку ткань и скромное полукруглое ожерелье выглядели симпатично, но не сногшибательно, женственно, но не кокетливо. Лучше бы она надела блузку с декольте и простую серую юбку – один из вариантов, которые она рассматривала, но затем отвергла, собираясь на первый урок. Ей следовало знать, что для Зака даже костюм из брони может стать поводом для шутки.

– Вероятно, мой отец не объяснил вам цель нашей встречи.

– Уроки, – бодро перебил ее ученик. – Вы сообщите мне, каких действий девушка, подобная вам, ожидает от мужчины.

Действий от мужчины? Ноэль захотелось вскочить и убежать прочь, но вместо этого она лишь вздохнула:

– Вы уже сделали столько, что мне этого вполне достаточно, лейтенант. Вы вызвали во мне отвращение. Надеюсь, вам не хочется, чтобы то же самое почувствовала ваша невеста?

Несколько секунд Зак изучающе смотрел на Ноэль, затем взял ее руку и легонько поцеловал.

– Это такая радость для меня снова вас видеть, мисс. Прекрасная погода, не правда ли?

– Не могу припомнить другого такого теплого дня в апреле, лейтенант. Пожалуйста, посидите немного со мной. – Выгнув бровь, она быстро проговорила: – Надеюсь, на сей раз вы будете вести себя должным образом. – Ноэль подобрала юбки, чтобы освободить для него место на скамейке, и Зак, сев рядом с ней, с улыбкой произнес:

– Этот сад почти такой же симпатичный, как вы, и почти так же благоухает.

– Лейтенант! – Ноэль сердито топнула ногой. – Вот вам урок номер один: никогда не обсуждайте запах, исходящий от девушки. Вы не должны обсуждать ее ноги или касаться вопроса о том, чего она может хотеть от вас. Если она леди, такие разговоры заставят ее положить конец ухаживаниям.

– Но почему?

Ноэль сделала глубокий вдох.

– У вас много положительных качеств, и я уверена, что невеста, которую отец вам найдет, оценит не только ваш героизм и благородство стремлений, но и вашу внешность. Но все изменится, едва вы начнете с ней разговаривать в таком тоне.

– Вам не нравится мой голос?

– Нет, но вы пользуетесь им для того, чтобы говорить неподобающие вещи. Некоторые из них можно рассматривать как настоящее оскорбление, хотя я знаю, что вы вовсе

не собирались оскорблять меня. В разговоре вы все время как бы подразумеваете, что я отношусь к разряду девушек, которые без стеснения входят в спальни к мужчинам...

– Но вы и в самом деле зашли в мою спальню...

– Вовсе нет! – С трудом овладев с собой, Ноэль пояснила: – Я не собиралась входить в вашу спальню, а просто подошла к двери, чтобы пожелать вам доброй ночи и удостовериться, что я не расстроила вас за обедом. И потом, когда вы разговаривали с Адамом таким тоном...

– Давайте не будем об этом, – попросил лейтенант. Ноэль почувствовала, как запылали ее щеки.

– Вы абсолютно правы, и я приношу вам свои извинения. Если для вас это имеет значение, я не одобряю также и то, как вел себя Адам.

– Да, как настоящий осел, – согласился Зак. – Но даже после того как он оскорбил меня, я пытался оставаться вежливым, учитывая его возраст и...

– Перестаньте немедленно! – приказала Ноэль, слишком поздно заметив в его глазах изумрудные искорки. – Кстати, отсюда вытекает урок номер два. Если вы хотите понравиться девушке, не оскорбляйте человека, которого она любит.

Блеск в глазах лейтенанта мгновенно погас, и Ноэль поняла, что смутила его. Был ли он настолько уверен, что она не любит Адама? Ей хотелось спросить его об этом, но вопрос мог отвлечь их от темы, и поэтому она, улыбнувшись, сказала:

– Мы больше не будем вспоминать об Адаме. В конце концов, он не имеет отношения к нашим урокам, не правда ли?

– Верно, этот парень не имеет к нам никакого отношения.

– Не забывайте, вы учитесь тому, как вести себя с невестой.

– Как скажете, моя сладость.

Ноэль сурово посмотрела на своего ученика:

– Вы не должны так называть невесту, ясно? Обращение «ангел», если оно ее устраивает, можно употреблять только после женитьбы, не ранее того. Что касается слов «моя сладость», они неприемлемы ни при каких обстоятельствах.

– Но почему? Вы такая сладкая, что мне хочется откусить...

– Ради Бога! – Ноэль вскочила. – Называйте ее «ангелом», или «любимой», или «дорогой», или как-нибудь еще, но только не «моя сладость», ясно?

– Да, дорогая. – Он задорно улыбнулся. – А как насчет поцелуя? Я могу ее поцеловать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.